

ОТ АВТОРА
ГРОЗОВЫХ ВОРОТ

Александр Тамоников

Спецназ
своих не бросает

Тамоников. Честь имею

Александр Тамоников
Спецназ своих не бросает

«ЭКСМО»

2006

Тамоников А. А.

Спецназ своих не бросает / А. А. Тамоников — «ЭКСМО»,
2006 — (Тамоников. Честь имею)

ISBN 978-5-699-20756-5

Группа российского спецназа «Стрела» летит в Афган. Группа американского спецназа «Кайман» летит в Афганистан. В руки матерого международного террориста Абделя Аль Яни попало супермощное химическое оружие «Петля». Задача у групп проста: любой ценой уничтожить террориста, оружие обезвредить. Вот так – легко и просто. А на деле – вокруг опасная враждебная страна, опытный умелый враг, знающий здесь любую тропу, любое ущелье. Что ж, посмотрим, как работают американцы, да и сами покажем, на что способны. Российскому спецназу доставались задания и потруднее. И, кажется, он ни разу не подвел.

ISBN 978-5-699-20756-5

© Тамоников А. А., 2006

© ЭКСМО, 2006

Содержание

Часть первая	5
Глава 1	5
Глава 2	16
Глава 3	30
Глава 4	40
Конец ознакомительного фрагмента.	49

Александр ТАМОНИКОВ

СПЕЦНАЗ СВОИХ НЕ БРОСАЕТ

Все изложенное в книге – плод авторского воображения.

События и персонажи вымышлены. Описание местности, кяризных систем, названия населенных пунктов, а также данные по характеристикам и порядку применения средств связи сознательно искажены. Всякое совпадение с реальной жизнью непреднамеренно и случайно.

Часть первая

ХИМИЧЕСКАЯ УГРОЗА

Глава 1

*Меганполис на Атлантическом побережье США.
Суббота, 22 июля. 22.30*

Город проснулся после дневной спячки. Нет, в нем и днем кипела жизнь, но другая. Деловая, обычная. Клерки сидели в своих офисах, дети в школах. Гурьбой бродили туристы, но большинство населения днем торчал на пляже. Днем жарко и пыльно. Около девяти наступило всеобщее затишье, и иностранцу, впервые попавшему в Штаты, могло показаться, что затишье плавно перейдет в мирную спокойную ночь. Но это было не так. Уже в десять вечера город вновь ожил. Проспекты и крупные улицы заискрились огнями множества рекламных гирлянд, небоскребы окрасились в неестественные цвета от лучей мощных прожекторов, толпы увеличились.

Сидевший на переднем пассажирском сиденье микроавтобуса командир группы специального назначения «Кайман» разведывательного управления Министерства обороны США, майор Кристофер Джонсон, внимательно следил за этими изменениями. Водитель, он же боец подразделения, так же следил, что происходило перед его микроавтобусом. Но с безразличным видом, куря гаванскую сигару, дым от которой светлой змейкой уползал из салона переднего отсека. В главном салоне находились еще шестеро спецназовцев, один из которых расположился у командного пульта. Микроавтобус был удачно припаркован, сразу после пересечения Седьмой улицы и авеню Франклина, так что спецназовцы имели перед собой практически весь участок предстоящих и скорых действий боевой группы.

Кристофер протер лицо платком. Жарко. Вновь устремил взгляд на проспект. Слева два девятнадцатизэтажных офисных здания, за ними тридцатисемиэтажная высотка отеля «Корвет», имевшая форму правильного шестигранника. Как и все вокруг, здания светились неоновыми огнями.

В них на время операции были скрытно установлены четыре поста наблюдения. Третий пост на третьем, четвертый на пятом этажах отеля, пятый пост также на третьем этаже средней двенадцатизэтажки и шестой на седьмом этаже первого, если смотреть от микроавтобуса офисного здания. Четверо бойцов спецназа внимательно следили за рестораном «Лунный кратер», что трехэтажным зеркальным зданием располагался напротив второго офисного здания. Еще два поста, №1 и №2, майор выставил в двенадцатизэтажном жилом доме, и вновь на третьем и пятом этажах, в комнатухах здания, где проживала местная беднота и эмигранты со всего

света. Домовладелец особо за зданием не следил, и выглядело оно обшарпанным, уродливым на фоне остальных ультрасовременных застроек. Но как место работы для спецназа оно являлось идеальным. Именно по соседству с жилым домом и раскинулся трехэтажный ресторан со стоянкой, возле которой на тротуаре стоял микроавтобус спецслужбы. На первом этаже «Лунного кратера» всюду гремела музыка и раздавался шум беснующейся толпы молодежи. Дискотека. На втором этаже – зал для спокойных и уважаемых посетителей. На третьем – служебные помещения, офис хозяина заведения и апартаменты в левом крыле. Группа майора Джонсона и находилась здесь как раз из-за того, что в апартаментах, окнами выходящих на проспект и старый жилой дом, по данным оперативного отдела разведуправления, в 23.30 должна была состояться встреча представителей местных мафиозных кланов с эмиссаром самого шейха Абделя Аль Яни, Селимом Аль Кариром, которую и предстояло накрыть людям Джонсона. Наблюдатели «Каймана» выдвинулись на позиции еще с утра. Основная штурмовая группа во главе с командиром подразделения прибыла к месту проведения акции в 22.00. Месторасположением апартаментов, этажностью ресторана и наличием на крыше вертолетной площадки обуславливалось рассредоточение постов наблюдения, которые в нужный момент должны были превратиться в снайперские позиции, дабы не дать возможности мафиози покинуть ресторан через крышу на вертолете или используя внешнюю, пожарную лестницу. Все входы и выходы ресторана находились под полным контролем группы Джонсона. Вот только противник пока не давал о себе знать! Никто из тех, кто должен был принять участие в тайной встрече в ресторане, еще не объявлялся, о чем майор получал постоянные доклады от агентов резерва управления, находившихся в залах первого и второго этажей, а также наблюдателей из офисных высоток и отеля. Яхта Селима стояла у причала нижней набережной где-то с полудня. За ней вели наблюдение также агенты резервного подразделения разведуправления. Почему к операции по ликвидации преступных авторитетов и эмиссара Абделя привлекли войсковой спецназ, а не силы ФБР, ЦРУ или просто полиции, ответить несложно. Потому что на встрече бандиты намеревались обговорить сделку по поставке террористам Афганистана крупной партии современного американского оружия, включая новейшие переносные зенитно-ракетные и противотанковые комплексы. За сделкой стоял высокий чин из Министерства обороны. Его предстояло разоблачить во время встречи, инициированной им же при согласовании с Абделем Аль Яни. Штурмовой группе Джонсона поставлена задача зафиксировать эту преступную сговорку, записать разговор мафиозных лидеров и эмиссаров Аль-Каиды, для чего всюду работали дистанционные прослушивающие устройства и видеокамеры, скрытно установленные вне апартаментов, но имеющие возможность снимать все, что происходило в шикарной гостиной, на время оборудованной под зал совещаний. Вот только пока спецустройства работали вхолостую. Ничего интересного из апартаментов ни на мониторе, ни на пленку магнитофонов наблюдателей не поступало. Не слышал ничего заслуживающего внимания и оператор группы, отслеживающий обстановку за командным пультом машины Джонсона. Бойцы же основного штурмового подразделения откровенно скучали в салоне автобуса. Кое-кто дремал. А время между тем подошло к 22 часам 40 минутам. Пора бы и объявиться клиентам! Или они получили информацию о засаде? Это вряд ли. Получи они данные о том, что в ресторане их ждет смерть, мафиози не ограничились бы отменой встречи. Нет! Они постарались бы нанести ответный удар по штурмовикам Джонсона, тем самым продемонстрировав свою осведомленность и силу. Да и яхта араба не торчала бы у причала. Если только без Селима, но тот находился на судне, что подтверждали спецы с побережья. Так в чем дело? Впрочем, время у бандитов еще было. Почти час.

Водитель проговорил:

– Смотри, Крис, какие шикарные шлюшки вышли из кабака?! Эх, служба! Будь свободен, я крайнюю телку, вывалившую свои сиськи наружу, с преогромным удовольствием разложил бы на кровати! А ляжки у нее какие?! А, Крис? Чулки до юбки не достают. Представляю, что она вытворяет в постели.

Командир группы посоветовал:

– Слюну с губы сними, а то до яиц опустится. Ты что, Маркус, впервые проститутку увидел?

Рядовой протер рот:

– Такую, как та, крайняя, впервые! Сделаем работу, в первый же выходной подкачу сюда. И сниму эту стерву!

– Вот именно, сначала надо сделать работу! Хватит на шлюх пялиться, следи за проспектом!

– А чего за ним следить? Снуют машины туда-сюда и никаких ожидаемых действий... хотя... Гляди-ка, какой шикарный «Форд» притормозил на той стороне, включив левый поворотник. Не иначе как стоянку «Кратера» метит!

Джонсон заметил:

– А следом вторая тачка, не менее крутая, с охраной в джипе. Кажется, начали слетаться наши голубки!

– Их должно быть шестеро?

– Пятеро! Хозяин кабака, Тедди Фрайзер, у себя в офисе!

– Значит, пока двое? Не считая сопровождения?

– Черт его знает! Возможно, это вообще посторонние люди, решившие расслабиться у Фрайзера.

Водитель отрицательно покачал головой:

– Нет, командир, это бандиты. Я их породу за километр чую!

Джонсон передал в салон по внутренней связи:

– Лэндон, внимание! На стоянку заходят два автомобиля. Пробей пассажиров!

– Принял, Крис!

Дорогие автомобили между тем, дождавшись разрешающего сигнала светофора, установленного специально для въезда машин на стоянку ресторана с полосы, ближней к отелю и офисам, въехали на полупустую стоянку. Встретил их человек в униформе обслуживающего персонала «Лунного кратера». Указал места парковки.

Тут же микроавтобус объехал черный «Мерседес» и также свернул на стоянку.

Джонсон проговорил:

– Если это наши клиенты, то бездельничать нам осталось недолго!

Через несколько минут командира группы спецназа вызвал оператор из салона:

– Крис! Двоих определил. Это Риф Байнер и Вилли Стелли!

– Ясно! Смотри за «мерсом»!

Спустя минуту вновь доклад:

– Прибыл Майкл Регин!

Кристофер потер руки:

– Наши мафиози собрались. Очередь за арабами! Те что-то не спешат. А время? Времени 22.46. Оно у Селима пока есть! Маркус, переключи связь с постами и агентами на мою станцию!

– Выполняю!

Мужчины, вышедшие из лимузинов в сопровождении немногочисленной охраны, сразу прошли через центральный вход в ресторан. У входа остались два охранника. Из зала дискотеки поступил доклад:

– Появились семь человек. Шестеро, в том числе трое клиентов, направились к лестнице, один пошел через зал!

Джонсон ответил агенту управления:

– Принял! Седьмой скорее всего имеет целью заблокировать тыловой выход и прикрыть пожарную лестницу. Проследите за ним!

– Выполняю, хотя это не так просто!

Доложили и со второго этажа:

– Группа лиц из шести человек миновала зал, на лестничном пролете остался один человек.

В наушниках раздался голос агента, находившегося на первом этаже:

– Вы оказались правы. Человек из семерки прибывших вышел на улицу и встал между тыловым выходом из здания и пожарной лестницей!

– Принял, отбой!

Кристофер вызвал по очереди остальные посты, предупредив о начале предварительного этапа операции. Все подчиненные ответили, что готовы выполнить поставленную задачу. Перевел станцию в режим приема. Вновь взглянул на часы: 23.02.

Через пять минут прошел доклад постов, контролирующих извне комнату совещаний. Наблюдатели сообщили, что главари преступных группировок ведут ничего не значащие, но оживленные разговоры. Их обслуживает официант. Крис знал имя прислуги. Молодого человека звали Ронни, он являлся телохранителем Фрайзера. Самого хозяина ресторана в апартаментах не было. Он и с третьего этажа не спускался. Значит, находится либо в офисе, либо в коридоре. Наверняка ждет араба! А тот, похоже, не торопится! Показывает местным воротилам преступного мира, кто есть кто? Возможно! Азиаты любят показывать при любом случае свою значимость, даже тогда, когда значимость эта не соответствует действительности. Но таков народ! Свои привычки, традиции, обычаи. Уж чем-чем, а скромностью они никогда не отличались! Ну и черт с ними! Подождем! Тем более другого ничего не остается!

Кристофер откинулся на спинку сиденья.

Времени было 23.15.

Водитель проговорил:

– Крис! Что-то не спешат наши арабы на встречу!

– Да! Осталось пятнадцать минут! А эти ребята, как правило, не опаздывают! Опоздание может быть расценено как неуважение и в итоге сорвать переговоры! Вряд ли наши мафиози потерпят унижение, даже если это вызовет раздражение у их общего босса! Да и какой для них босс, пусть и высокопоставленный, чиновник Министерства обороны? Мафия живет по своим законам и свято чтит их. Для нас же...

Вызов радиостанции прервал размышления майора.

– Причал. Примите доклад! Три минуты назад с яхты Аль Карира на набережную к подшедшему «Кадиллаку» вышли Селим, Файзед и их охранник. Лимузин, приняв клиентов, тут же пошел к проспекту. Скоро должен появиться у вас!

Майор поблагодарил агента управления:

– Спасибо за информацию. Сколько людей осталось на яхте?

– Двое арабов. Вооружены автоматами советского или китайского образцов!

– Они внутри посудыны?

– Снаружи!

– Это хорошо! Не отключай станцию, чтобы быть в курсе происходящего в ресторане и принять распоряжения по судну!

Майор переключился на непосредственного начальника:

– Генерал? Местные мафиози в сборе, арабы на подъезде к гостинице. Как только соберутся в кучу и проведут переговоры, группа начинает активный этап операции!

– Согласен! С этого момента все решаешь ты, майор! Главарей мафии в минус, а вот араба Аль Карира желательно взять живым!

– Это как получится, обещать и гарантировать не могу ничего!

– И все же действуй максимально аккуратно!

– Постараюсь! Все, генерал, до окончания операции – эфирное молчание, если... если не произойдет нечто неординарное!

– Работай, Крис! Я надеюсь на тебя! Отбой!

Водитель произнес:

– А вот, судя по всему, и тачка араба!

Длинный лимузин въехал на стоянку. Из него вышли трое человек с ярко выраженной восточной внешностью. По досье Джонсон знал в лицо Селима Аль Карира. И увидел его среди троицы, быстро прошедшей в ресторан. Прибытие эмиссара Аль-Каиды подтвердили агенты из «Лунного кратера» и вскоре и спецы постов, контролирующих апартаменты третьего этажа ресторана. В кабинет вошли два араба в сопровождении хозяина заведения. Он же представил Селима американцам. Аль Карир, в свою очередь, познакомил местных мафиози со своим помощником – Файзедом Тахани. После чего, ровно в 23.30, бандиты устроились за столом совещаний, уставленным различными напитками и кушаньями. Спустя десять минут, в 23.40, Джонсон имел схему охраны сборища преступников. У входа в ресторан по-прежнему оставались двое боевиков. Третий находился у тылового выхода, четвертый – на лестничной площадке второго этажа. Телохранитель араба и некий Андре заняли позиции в коридоре третьего этажа, причем Андре непосредственно у апартаментов, араб у лестницы. Ронни устроился в офисе хозяина.

В эти же 23.40, после приветствий, представлений и обустройства в кабинете, бандиты начали совещание. Первым выступил хозяин ресторана Тедди Фрайзер. Затем высказались по существу сделки Байнер, Стелли и Регин. Аль Карир слушал. И заговорил после того, как американцы выставили свои условия сделки. В принципе он согласился на них и повел торг больше для приличия, чем в целях сбить цену или изменить что-либо в общем плане продажи оружия бандитам террористической группировки. Крис мог уже отдать приказ на штурм апартаментов, но главного, а именно имени продажного высокопоставленного чиновника, руководившего сделкой, пока так и не услышал. А без этого штурм терял смысл. Джонсон начал нервничать. А если бандиты так и не назовут оборотня? И решат закончить совещание? Тогда придется проводить операцию по варианту «В» – захват араба на яхте. Но это означало, что местным мафиози удастся скрыться. Они мгновенно узнают об участии Аль Карира и испарятся в мегаполисе, как пар в остывающей сауне! Уйдут от возмездия, которого давно заслужили своими грязными, кровавыми делишками. Но другого выхода у Кристофера не останется. А жаль, если события будут развиваться по сценарию варианта «В»! Майор переживал напрасно. Поторговавшись, Селим Аль Карир назвал того, кто стоял за планируемой акцией. Назвал так, между прочим, обратившись к Рифу Байнеру, который являлся старшим среди местных авторитетов:

– Я попрошу вас, господин Байнер, передать многоуважаемому генералу Макриту, что шейх Абдель Аль Яни по достоинству оценит его усилия и щедро оплатит товар, который в ближайшее время должен поступить в Афганистан. Но повторюсь: лишь после того, как оружие придет к месту назначения. У меня все, господа.

Риф Байнер предложил:

– Может быть, поужинаем, господин Селим?

Аль Карир отказался:

– Нет, благодарю. Через час я должен покинуть территориальные воды США. Иначе с утра граница для меня закроется. А вот выкурить трубку мира, как это у вас называется, пожалуйста, не откажусь!

Фрайзер вызвал официанта:

– Ронни, кальян нашему гостю!

Человек хозяина ресторана вышел.

И тут же майор Джонсон отдал приказ:

– Штурмовая группа, вперед! Остальные действуют по заранее обговоренному плану!

Наблюдатели в зданиях, окружавших ресторан «Лунный кратер», отложили в сторону приборы дистанционного слежения и приложились к бесшумным снайперским винтовкам.

Каждый разобрал свою цель, одновременно следя за входом в кабак, где прогуливались телохранители боссов мафии. Боковая дверь микроавтобуса открылась, из нее выскочили трое спецназовцев в бронированной форме. Отскочив от фургона, они, вскинув штурмовые винтовки, произвели по выстрелу. Две пули в голову получил человек Стелли, Питер, одну, в шею, охранник Регина Жан! Не обращая внимания на упавшие тела и крики, раздавшиеся из толпы, ставшей свидетелем расстрела с виду вполне мирных мужчин, спецназовцы под командованием капитана Кейси Хайдука ворвались в ресторан, повернув к лестнице.

Тут же в действие вступило снайперское подразделение группы «Кайман». Пять выстрелов сделали свое дело. Возле пожарной лестницы рухнул Лео, человек Рифа. В самом зале заседания вздрогнули открытые жалюзи, и Аль Карир выронил мундштук изо рта. Все, только что сидевшие с ним за одним столом собеседники, включая и Файзеда Тахани, дернулись и завалились с окровавленными головами, кто на кресла, кто под них. Но оцепенение араба прошло быстро. Он понял, что произошло, упал на ковер и стал продвигаться к двери. В это время штурмовое подразделение, уничтожив на втором этаже охранника мафии, вышло на пролет, ведущий к апартаментам. И только здесь встретило сопротивление. Боец уже покойного Рифа Байнера Андре и охранник Аль Карира Ахмад открыли огонь по спецназовцам. Но штурмовики Хайдука быстро заставили противника укрыться в коридоре массивной ответной стрельбой. Этого хватило, чтобы к апартаментам проскользнул Ронни, он буквально за шиворот выволок из них араба и потащил к лифту, которым на третий этаж подавались блюда заказов из кухни. Дверь подъемного устройства закрылась, как только, пристрелив Андре и Ахмеда, в коридор третьего этажа ворвались бойцы Хайдука.

Майор с лейтенантом Эдди Дэмпом тем временем прошли на стоянку и встали напротив лимузинов главарей местных группировок и арабского эмиссара. Водители находились в машинах. Они также были бандитами. Поэтому Крис и Эдди долго не рассматривали крутые автомобили. Достав из карманов автоматические пистолеты, они открыли огонь по лобовым стеклам шикарных машин. Специальные пули легко пробиты бронированные стекла лимузинов, уничтожив водителей.

Сблизившись с автомобилями, чтобы проверить работу, майор получил сигнал вызова командира штурмового подразделения:

– Крис! Я – Хайдук! Третий этаж «чист», но... мы не нашли труп Аль Карира!

Джонсон выкрикнул:

– Как это не нашли? Он куда не мог деться. Пожарная и основная лестницы под контролем, на крышу никто не выходил. Офисы, туалеты проверили?

– Все проверили! Вот только...

– Что только?

– Люк лифта для подачи продуктов... черт, неужели араб рванул по нему вниз на кухню?

– А труп Ронни, официанта, обнаружили?

– Нет! Тоже нет!

Майор приказал:

– Оставайся на месте, я попытаюсь перекрыть выход из кухни!

Лейтенант Дэмп слышал разговор командира группы с заместителем. Он проговорил:

– Если Ронни протащит араба в зал дискотеки, то они смогут, подняв панику взрывом гранаты, уйти из кабака!

– Черт!

Пришлось вызывать оператора группы:

– Лэндон? Быстро в зал первого этажа! Морду Карира на фото запомнил?

– Запомнил!

– Так вот, что бы ни случилось, ты обязан не допустить его прорыва через центральный вход. При необходимости разрешаю завалить араба. Но дать уйти упаси тебя господи, пошел!

Оператор доложил:

– Да я уже у входа!

– Работай!

Джонсон повернулся к лейтенанту:

– Ты на кухню, я на стоянку! Увидишь цели, постарайся выдавить их на улицу. Пошел!

Лейтенант побежал ко входу в ресторан, который по-прежнему продолжал светиться разноцветными огнями и вопить сотнями глоток обезумевших от спиртного и наркотиков молодых людей.

Кристофер запросил водителя микроавтобуса:

– Маркус! Ты не заметил, на какой тачке приехал Ронни?

– Какой Ронни?

– Тьфу! – Майор сплюнул на асфальт.

Прошел вдоль стены. Сблизился с углом здания. И... неожиданно оказался с глазу на глаз с Ронни и арабом Аль Кариром. Встреча оказалась столь неожиданной, что у майора автоматически сработал инстинкт бойца. Он выхватил пистолет и выстрелил в мафиози. И только после того, как убедился, что оба мертвы, вновь сплюнул на асфальт. Черт! Зачем выстрелил? Ведь мог свободно обезвредить обоих и без оружия. Но они появились так внезапно... оправдание ли это? Однако вернуть время назад нельзя. Что сделано, то сделано! Задача выполнена. С оговоркой – Аль Карира живым взять не удалось. Джонсон нагнулся над арабом и только сейчас разглядел и в его, и в руке Ронни по взведенному пистолету. Нет, взять живым араба ему вряд ли удалось бы. Промедли майор секунду, и бандиты расстреляли бы его!

Так что оправдываться майору не в чем. Джонсон действовал строго по обстановке и инструкции. Осознание этого успокоило Кристофера.

Он включил рацию:

– Внимание всем! Операция закончена, штурмовому подразделению и снайперам покинуть район применения. Уходить быстро, не оставляя за собой следов и... свидетелей!

Его спросили с набережной:

– Майор, что делать с яхтой и людьми на ней?

Кристофер, не раздумывая, бросил в эфир:

– Уничтожить!

Принявший приказ командир группы слежения за яхтой удивленно взглянул на напарника, находившегося рядом в салоне джипа:

– Арни, ты что-нибудь понимаешь?

– В смысле?

– Командир «Каймана» приказал уничтожить яхту Аль Карира!

– А находящиеся на борту люди?

– Их тоже!

– Круто! Однако мы подчинены Джонсону, поэтому обязаны выполнить его распоряжение.

Капитан группы резерва вздохнул:

– Это понятно... бессмысленно!

Лейтенант возразил начальнику:

– А что в этой кутерьме имеет смысл? Генералы из Пентагона через преступные кланы продают оружие афганским моджахедам. Те из нашего оружия убивают наших же парней. Кому-то накрытый звездно-полосатым флагом гроб, кому-то миллионы на счет! Подумать только, сделку с оружием обговаривают рядом со столицей США. Главари Аль-Каиды спокойно разъезжают по стране, против которой воюют! Бардак! Как хочешь, капитан, а майор из «Каймана», считаю, прав на все сто. Надо давить эту гниду, где бы она ни объявилась. Без лишних разговоров и беспощадно.

Капитан бросил взгляд на лейтенанта:

– Что ж, может, ты и прав. А приказ нам выполнять в любом случае. Здесь не подискутируешь, вызывай снайпера со склона верхней набережной!

Лейтенант снял с панели радиостанцию:

– Шон! Лейтенант Вильсон! Что на палубе яхты, сержант?

– Один араб в рубке, другой на корме.

– Снять их сможешь?

– Только одного! Того, что в рубке или на корме. Подельник, думаю, успеет среагировать на первый выстрел и укрыться, благо борта яхты высокие и на корме корпус спуска в салон.

Подумав, лейтенант сказал:

– Я выхожу к судну. Тот, кто подойдет ко мне, – мой, другой – твой! Все, работаем!

Лейтенант повернулся к капитану:

– Придется идти, командир!

– Давай! Отработаете охрану, подойду я с зарядом взрывчатки.

– Ясно! Пошел!

– Удачи, Арни!

Вильсон вышел из джипа, пошел по набережной, сложив руки за спиной, держа в ладони пистолет с глушителем. Шел он медленно, внимательно разглядывая стоящие возле причала судна. Каких только яхт здесь не было. От миниатюрных, пригодных для прогулок по заливу вдоль берега, до огромных, способных преодолевать океан. К последним относилось и бело-снежное судно Селима Аль-Карира. Яхта, носившая очевидно восточное женское имя «Сима», стояла у пятого причала, опустив трап с правого борта на деревянный помост. Лейтенант остановился напротив судна. Секунду промедлив, вошел на причал, подошел к трапу. Тут же из рубки вышел молодой пуштун, встал на верхней площадке трапа, спросил на неплохом английском:

– Вы что-то хотели, сэр? Должен предупредить, пирс арендован хозяином судна и на данный момент представляет собой территорию частной собственности.

Вильсон кивнул, услышав в динамике, закрепленном за правой ушной раковиной: «Арни, боевик на корме под прицелом!»

– Конечно, я понимаю, но хотел бы задать один вопрос, кому принадлежит эта красавица? Раньше я ее здесь не видел.

С яхты донеслось:

– Искандер! Что у тебя там?

Моджахед ответил человеку с кормы:

– Все нормально, Тукур, все в порядке! – И повернулся к лейтенанту: – Извините, господин незнакомец, но на ваш вопрос я ответить не могу. Тайна.

– Что ж, дело ваше!

Вильсон резким движением выбросил перед собой руку с пистолетом и нажал на спусковой крючок. Пуля «беретты» лейтенанта попала Искандеру точно в лоб. Бандит откинулся назад, затем, ударившись о перила, покатился вниз по трапу, к ногам лейтенанта. Одновременно на корму рухнул подстреленный из снайперской винтовки сержанта Тукур. Шон доложил:

– Лейтенант! Мой готов!

Вильсон хотел вызвать капитана, но тот сам подошел к трапу с чемоданом в руке. Посмотрел на труп Искандера. Приказал:

– Давай, Арни, навверх, в салон этого аборигена. – И он пошел на яхту.

Лейтенант выполнил приказ.

Вскоре офицеры группы слежения за яхтой спустились на причал, прошли по набережной к машине, в которой уже находился сержант-снайпер. Капитан, осмотрев окрестности, спросил:

– Как думаете, парни, подрыв яхты Селима не нанесет вред другим суднам?

Лейтенант прикинул:

– Да нет! «Сима» стоит на приличном расстоянии от соседних яхт, да и заряд у нас направленного действия. Взрывная волна пойдет вверх и вниз, значит, часть обломков так же поднимется над стоянкой, остальная часть уйдет с корпусом на дно!

– Ну, что ж! Давай отъедем до подъема на верхнюю набережную.

Машина сдала назад метров на сто, остановилась, имея перед собой пустынную дорогу, уходящую поворотом наверх, в город.

Капитан взял с сиденья пульт. Вытянул короткую антенну:

– С богом, госпожа «Сима», вас с компанией сюда никто из официальных лиц не звал, а значит, и провода будут несколько необычными!

Командир группы нажал клавишу пульта.

Тут же у причала раздался взрыв. Яхту мощным зарядом разорвало на куски. Смотреть на результаты подрыва офицеры не стали. Лейтенант рванул автомобиль наверх. Отъехав от места взрыва по верхней набережной метров двести, Вильсон остановил «Форд». Мимо, играя красно-синим светом проблесковых маяков и воя сиренами, пронеслись две патрульные полицейские машины.

Капитан проговорил:

– Оперативно сработали!

Лейтенант объяснил:

– Так тут 38-е отделение недалеко. Это их патруль.

Капитан кивнул и снял с панели специальную радиостанцию:

– Крис? Объект на набережной уничтожен!

Командир группы «Кайман» ответил:

– Отлично! Ваша работа закончена, следуйте домой.

Капитан отключил рацию, взглянул на лейтенанта:

– Давай, Анри, в Управление!

Автомобиль со спецназовцами подразделения резерва начальника Управления двинулся на окраину города, где находилась база армейского спецназа.

Повесил на панель станцию и Кристофер Джонсон. В это время штурмовая группа уже заняла места в микроавтобусе. Снайперы начали отход по своему плану. Маркус-водитель взглянул на майора. Тот приказал:

– Уходим!

Автобус вышел на авеню Франклина. Свернул на Шестую улицу. Командир штурмовой группы вызвал начальника:

– Генерал? Кайман!

Фрэнк Смит ответил тут же. Ответил вопросом:

– Ну как, майор?

Кристофер доложил о результатах операции, закончив доклад словами:

– Так что, босс, к моему глубочайшему сожалению, захватить араба не удалось! Случай, черт бы его побрал!

Смит поддержал офицера:

– Ты поступил согласно обстановке! Да, мы не взяли Селима Аль Карира, но узнали имя оборотня, который, надеюсь, уже арестован, и обезглавили крупные мафиозные структуры, не говоря о том, что ликвидировали человека Аль-Каиды. Это неплохой результат. Считаю, у твоих ребят сегодня есть повод перед сном пропустить пару стаканов виски!

– Лучше уж днем! Кто в такую рань пьет?

Генерал согласился:

– Добро! Сейчас всем отдыхать. Надеюсь, предстоящим днем вы мне не понадобится.

Майор спросил:

– А как же письменный отчет?

– Заскочишь вечером в Управление, напишешь у меня в кабинете. Охрана будет предупреждена.

– Есть, сэр!

В 3 часа утра бойцов штурмовой группы «Кайман» служебный автобус развез по домам. Спецназовцам предстояли сутки отдыха. Задачу они выполнили и заслужили эти сутки безделья.

Афганистан.

Усадьба на окраине города Урузган

Абдель Аль Яни прогуливался по саду, когда к нему подбежал помощник:

– Саиб! Связь с США!

Главарь крупнейшей террористической группировки взял спутниковый телефон:

– Наконец-то! – И сказал в трубку: – Слушаю!

Он рассчитывал услышать голос брата, Аль Карира, но в динамике прозвучал другой голос. Голос агента Аль-Каиды в США, Блюмерга:

– Господин! У меня плохая новость!

Террорист сжал челюсти, прошипев в трубку:

– Говори!

– Американские спецслужбы каким-то непостижимым образом узнали о встрече Аль Карира с продавцами оружия. И провели операцию по уничтожению всех участников этой встречи. К сожалению, погиб и ваш родственник.

Абдель проговорил с горечью:

– Селим! Он был так молод и умен! Его ждало прекрасное будущее. Но почему его убили? Ведь он являлся основным звеном в цепи продажи оружия. Спецслужбам нужно было брать его живым. Тогда они получали бы неплохой шанс выйти на меня. Почему же его уничтожили вместе с другими?

Агент объяснил:

– Произошла нелепая случайность. Селим сумел покинуть ресторан, но при эвакуации, уже на улице, столкнулся со спецназовцем. Неожиданность встречи спровоцировала офицера открыть огонь!

– Ты действительно сообщил очень плохую новость.

Агент проговорил:

– Это еще не все! Видимо, во время обсуждения сделки кто-то произнес имя генерала Макрита, потому что его арестовали до окончания штурма ресторана!

– Шайтан! Плохо! Очень плохо! Я хочу знать, кто руководил операцией против нас и кто навел на встречу спецназ, будь проклято его племя!

Блюмберг ответил:

– Пока это неизвестно! Но я постараюсь получить нужную информацию как можно быстрее!

– Постарайся, Блюмберг, очень постарайся!

Отключив спутниковый телефон, Абдель Аль Яни бросил трубку помощнику. Тот тихо спросил:

– Случилось страшное, саиб?

Абдель неожиданно взорвался:

– Зачем задаешь глупые вопросы? Ты же прекрасно слышал мой разговор с агентом?!

– Извините, господин!

– Извините! Оставь свои извинения при себе и свяжись срочно с Али! Пусть возьмет в оборот Блумберга. Что-то подсказывает мне, он знает гораздо больше о гибели Селима, чем говорит.

– Вы считаете, он мог сдать встречу спецслужбам?

– Я ничего не считаю, но Блумберг мог это сделать! За хорошие деньги!

– Я все понял, саиб!

– Ступай! – Абдур поклонился и, пятась, отошел от хозяина.

Абдель Аль Яни прекратил прогулку, поднялся в кабинет. Устроившись в удобном кресле, задумался.

Глава 2

Афганистан, равнина Барах.

Среда, 9 августа. 16 часов местного времени

Патруль отдельного пехотного батальона 136-й штурмовой бригады экспедиционного корпуса США заканчивал дежурный объезд территории ответственной части. Через пару километров, сразу за развалинами брошенного кишлака, грунтовка делает поворот направо и до базы останется двенадцать километров. Два «Хаммера», урча своими мощными восьмицилиндровыми двигателями мощностью в сто шестьдесят лошадиных сил, шли на средней скорости, пятьдесят-шестьдесят километров в час. Это был обычный объезд, второй и последний за сутки. Начальник патруля сержант Крейг Дайро, находящийся третий месяц в этом проклятом Афганистане, не понимал, для чего нужны были эти сорокакилометровые марши. Населенных пунктов вокруг базы не было, кругом пустыня, ровная, как футбольное поле. За все время службы в этой забытой богом глуши абсолютно ничего не происходило. И за каким чертом командование забросило сюда батальон? Затем, чтобы пехотинцы медленно сошли с ума? Но для этого необязательно было тащить их за тысячи миль. Достаточно замордовать «боевой учебой» на полигоне в родной Калифорнии. И вообще до сержанта не доходил смысл затеянной родным правительством большой игры. Ну, сначала, ладно, причина для ввода войск была. Талибан. Созданный, кстати, в свое время не без участия штатовских советников. Но с приходом американцев талибы ушли. Или растворились в пустыне. По крайней мере их славная 136-я бригада изначально оказалась не у дел. Ее батальоны были разбросаны на большой территории и бездействовали. Иногда, правда, разведка сбрасывала информацию, что якобы где-то появился вооруженный отряд противника, и тогда в небо поднимались десантные «Чинуки» и поддерживающие их «Апачи». Вертолеты огневой поддержки наносили удар по квадрату, где был замечен отряд. Десантники покидали борт «Чинуков» и... не находили ничего, кроме воронок от разрывов 2,75-дюймовых реактивных снарядов. И все же это был боевой вылет. Все какое-то разнообразие. В батальоне поговаривают, что их бригаду совсем скоро перебросят в Ирак! А вот это нежелательно. Уж лучше тут отсидеть свой срок и вернуться к Луизе целым и невредимым, чем прибыть к ней в гробу или в инвалидной коляске. Сержант посмотрел вперед. Через дымку показались развалины. Дайро включил радиостанцию, вызвав базу:

– Крепость! Я – Варан!

Ему ответил лейтенант Дарк, дежурный офицер и командир роты Дайро:

– Слушаю тебя, Варан!

– Промежуточный доклад, сэр!

– Все спокойно?

– Абсолютно!

– О'кей! Слушай, Крейг! Мне тут надо отойти, так что давай обойдемся без сеанса связи из шестикилометровой зоны?

– Как скажете, лейтенант!

– Считай, сказал! Благополучного возвращения тебе, Дайро! И поторопись, пока ты пылил вокруг базы, почту доставили, есть кое-что и для тебя!

– Благодарю за новость, сэр! Я потороплюсь!

Сержант отключил станцию. Его окликнул рядовой Бранд:

– Сержант! По-моему, в развалинах кто-то есть!

– Да? Кого ж ты там мог рассмотреть?

– Не знаю. Фигура какая-то!

Дайро поднес к глазам бинокль.

И действительно, человек в разваленном кишлаке был! Вернее, он находился за пределами развалин, на противоположной от дороги стороне. Используя бинокль, сержант внимательно разглядел этого непонятно как оказавшегося здесь человека. Одет он был, как почти все афганцы, которых доводилось видеть Крейгу. Партуг – широкие штаны, садрый – безрукавка, под ней камис – рубаха, на голове нуристанка. Лицо смуглое, бородатое. Все названия национальной одежды многочисленных афганских племен сержант хорошо изучил еще за время подготовки к операции. Человек стоял на одном из глиняных валунов и смотрел в сторону приближающейся американской колонны. Он был один. По крайней мере никого рядом сержант не замечал. Никого и ничего. Только чуть в стороне от афганца более массивный валун. Дайро попытался вспомнить, видел ли он раньше эту глыбу? Но ответа не находил. Потому как никогда особо и не разглядывал разрушенный кишлак. Брошенное селение как-то попытался пройти сослуживец Крейга, начальник второго патруля сержант Чан. Но напоролся на кучу кобр и ретировался. Связываться с этими двухметровыми тварями не хотелось никому. И вот сейчас там стоял человек.

Рядовой спросил:

– Ну, что там, сержант?

– А черт его знает! Дикарь на валуне.

– Откуда он взялся?

– Ты меня спрашиваешь? Скажу одно, это представитель племени дуррани. Они кочевники. Может, и этот мистер забрел сюда в поисках нового стойбища?

Бранду этого объяснения показалось мало:

– И что, он сюда через пустыню пешком забрел?

Сержант задумчиво согласился:

– Да, ты прав! Ни осла, ни лошади, ни верблюда не видно. Впрочем, командир говорил, что где-то недалеко от батальона объявился караван дикарей и встал на стоянку, но где встал, не помню.

Рядовой проговорил:

– Да, животных не видно, сержант, зато справа от аборигена появился валун, которого раньше там не было.

Дайро, отстранив от себя бинокль, взглянул на солдата, спросил:

– Ты уверен в этом?

– Да, сержант! В прошлом патруле я снимал этот кишлак на видеокамеру. На память! Вернусь домой, родным и рассказать нечего, а так скажу: вот что мы оставляли после себя, когда нашему славному батальону враг пытался оказать сопротивление. И сейчас смело могу утверждать: тогда этой глыбы среди развалин не было.

Сержант приказал:

– А ну-ка, Бранд, к пулемету! Возьми на прицел дуррани вместе с валуном.

– Минуту, сэр!

Солдат занял место за 12,7-миллиметровым, крупнокалиберным пулеметом «браунинг» «М-2», проверив установку ленты с пятьюдесятью патронами. Кишлак между тем приближался. До него было не более восьмисот метров.

И тут афганец исчез!

Сержант, продолжавший наблюдать за развалинами, оторвался от бинокля:

– Черт побери! Куда девался дикарь?

Рядовой от пулемета предположил:

– Он, сэр, очевидно, испугался. Увидел, что мы приготовились к ведению огня, вот и нырнул в какой-нибудь колодец! Удивляюсь я этим аборигенам. Они совершенно не обращают внимания на всяких кобр, эф, гюрз, скорпионов, пауков.

– Тебе так кажется, Бранд! Просто люди выросли в этой среде и научились жить в согласии с остальным живым миром. Но... что это, черт возьми?

Бранд спросил:

– О чем вы, сержант?

Однако Дайро застыл на месте. От неожиданности и нереальности происходящего в кишлаке. Происходящего с той огромной глыбой, к которой было привлечено внимание пехотинца. Она, как и афганец ранее, исчезла, а вместо нее появился задний борт какого-то джипа и, главное, черная дыра ствола безоткатного орудия, направленного прямо на колонну «Хаммеров». Сержант бросил бинокль и схватился за портативную рацию. Но сказать в микрофон рации ничего не успел. Дальнейшие события развивались молниеносно. Безоткатное орудие выплюнуло снаряд. Перед «Хаммером» Дайро раздался хлопок, и поднялось облако оранжевого дыма, которое начало быстро разрастаться и в считанные секунды накрыло собой оба вездехода с пехотинцами. Очутившись в этом смоге, Дайро почувствовал, что ему нечем дышать. Он сделал вдох, но резкая боль в груди отдалась в голове. Следом удушье. Словно кто-то крепким обручем перехватил горло. Сержант попытался разорвать этот обруч и так с руками на шее и упал с «Хаммера». Глаза Дайро закатились, из открытого рта сержанта появилась кровавая пена, лицо посинело. Сержант Крейг Дайро умер. Та же участь постигла и всех шестнадцать бойцов его патруля. А облако, увеличиваясь в размерах, одновременно теряя концентрацию и цвет, двинулось дальше по пустыне на юг. Скоро, растворившись в воздухе, оно потеряет убийную силу и исчезнет.

Человек, который ранее наблюдал с окраины брошенного кишлака за мобильным патрулем американцев, вновь поднялся на валун, что-то крикнув за спину. Вскоре к нему подошли трое так же одетых в национальные одежды афганцев. Главарь, стоя на глиняном осколке бывшего дувала и глядя на то, как ядовитое облако уничтожает солдат вражеской армии, проговорил:

– Вот и все! Неверные получили то, зачем пришли сюда. Ибо для чужаков земля Афганистана – смерть! – И выкрикнул, подняв руки к небу: – Аллах акбар!

Троица вторила ему:

– Аллах акбар!

Главарь легко спрыгнул с валуна, приказав:

– Орудие и гильзу на землю! Джип к дороге!

Подчиненные бросились исполнять приказание, а человек с густой черной бородой пошел через кишлак. Он не обращал никакого внимания на яростное шипение змей, просыпающихся от дневной спячки. Одну кобру, поднявшуюся и распутившую свой капюшон прямо перед ним, афганец брезгливо отшвырнул буковым посохом, которым вооружился перед тем, как покинуть укрытие. Пройдя развалины, у грунтовок остановился, ожидая джип. Он взглянул на часы. Удовлетворенно кивнул. Почувствовав на зубах песчинки, посмотрел на восток. Небо там потемнело. Раньше этого не было. А значит, сюда приближается «афганец» – пыльная буря.

Подъехал джип. Главарь сел на переднее сиденье, приказав:

– Вперед к колонне!

Он обошел стоявшие друг за другом «Хаммеры».

Отдал команду подчиненным вытащить мертвых солдат из машин, выложив в ряд по обочине.

Приказание выполнили быстро.

Старший афганец оглядел трупы. Они были похожи друг на друга. У всех закатившиеся глаза, посиневшие от удушья лица, кровавая пена во рту.

Афганец ухмыльнулся:

– То, что надо! – Он вновь взглянул на небосклон, откуда приближался «афганец»: – Думаю, Абдель Аль Яни будет доволен.

Главарь извлек из ножен острый широкий кинжал. Подошел к крайнему справа труп с сержантскими знаками различия и именем на нашивке «Дайро Крейг». Взял за волосы голову, одним взмахом отрубил ее и поднял перед собой.

Глядя в мертвые глаза, оскалился:

– Ну, что, мистер Дайро? Как вам восточное гостеприимство?

Он бросил голову в холщовый мешок, услужливо подставленный одним из помощников. Прикинул:

– До бури минут двадцать, а до кишлака Халат где-то полчаса пути. Придется пробиваться через пыль. Всем в джип! Уходим!

Старенький «Форд», развернувшись и набрав приличную скорость, пошел по равнине в сторону, откуда приближалась буря. Она сейчас как никогда была кстати. «Афганец» скроет все следы. Придется, правда, и самим боевикам испытать все «прелести» песчаной бури, но им не привыкать!

В Халат джип вошел в самый разгар «афганца». «Форд» остановили у крайнего дома. С трудом удерживаясь на ногах, укрывая лицо от секущих кожу песчинок, прошли к нему. Встретил их афганец лет сорока:

– Ассалом аллейкум, Фарид! Как ваше здоровье?

– Ва аллейкум ассалом, Сайед! Все нормально. Как семья, дом?

– Спасибо. Хорошо!

– Разыгралась буря не на шутку.

– Видимо, американцы так разгневали Аллаха, что он почти ежедневно посылает нам ураганы!

– Ничего, Сайед! Сегодня Аллах успокоится. Мы неплохо наказали неверных, будь проклято их племя!

Страхнув с себя пыль, прибывшие боевики прошли в мужскую половину дома. Прилегли на кошму, облокотившись о подушки. Вся закутанная в черное одеяние, в чадре, женщина, одна из жен хозяина дома, внесла в комнату поднос с чайником и пиалами. Тихо, как появилась, удалилась. Хозяин дома предложил:

– Выпейте чаю, уважаемые! Мясо подадут чуть позже!

Фарид поднял руку:

– Благодарю, Сайед! Но кроме чая ничего не надо! Не обижайся, дорогой, но у нас просто очень мало времени и вскоре мы вынуждены будем покинуть твой гостеприимный дом.

– Жаль! Но понимаю, у вас дела!

Фарид кивнул, поднялся и подошел к окну. Достал из-за пояса прибор спутниковой связи:

– Абдель! Прошу ответить!

Скрипучий голос произнес:

– Я слушаю тебя, Фарид!

– Мы сделали то, что вы приказали!

– Хорошо! Вы в доме Сайеда?

– Да, сайб (господин)!

– Возьмите у него арбу и на ней отправляйтесь к руслу Гильменда. Там в кустарнике отдохните. Гибель патруля вызовет ярость янки. Они будут прочесывать местность. Но долго это не продлится. Как только шум успокоится, вас вывезут от реки. Сайеду прикажи джип немедленно отогнать в каньон и сбросить вниз, предварительно заложив приличный заряд, чтобы от машины остались лишь мелкие оплавленные части!

– Я все понял, господин!

– Хорошо! Выполняй, дорогой! До скорой встречи!

Резкий порыв ветра чуть не сдернул с креплений палатку дежурного офицера американского батальона. Лейтенант Майк Дарк, только что вернувшийся из подразделения, выругался:

– Чертов «афганец»! И когда же прекратится эта практически ежедневная карусель?

Он приказал помощникам закрепить палатку и посмотрел на часы. 16.50. Патрулю Дайро пора бы вернуться на базу. Но... буря! Она, наверное, и задержала конвой сержанта. Лейтенант решил связаться с ним по связи:

– Варан! Я – Крепость! Прошу ответить!

В эфире лишь потрескивание.

Дежурный офицер повторил:

– Внимание, Дайро! Почему молчим?

И вновь в ответ тишина.

Дарк прошел к окну палатки, за которым сплошной стеной стояла пыль.

Черт! Почему Дайро не выходит на связь? Не могла же пыльная буря создать серьезные помехи для эфира? Тем более что в батальоне использовались новейшие и мощные станции. Ранее никогда «афганец» не влиял на связь. Почему же сегодня молчит Дайро?

Это была уже нештатная ситуация, о которой дежурный офицер обязан был доложить непосредственно командиру батальона, майору Джулиусу Гректону.

Он переключил станцию и доложил о ситуации.

– Хм! – произнес майор. – Это уже интересно. Ты вот что, Майк, продолжай вызывать Дайро, а я отдам приказ патрульной группе сержанта Чана быть в готовности выйти встречным маршрутом к Дайро, как только стихнет ураган.

«Афганец» стих внезапно. Тишина, шквал ветра и вновь тишина. На этот раз он не затянулся на всю ночь, как это бывало нередко, а прошел быстро. Оставив многосантиметровый слой пыли везде, даже там, где, казалось бы, его быть не могло.

Спустя несколько минут, минуя открытый шлагбаум, на равнину в сторону заброшенного кишлака ушли два «Хаммера» сержанта Чана.

И уже через десять минут станция Дарка выдала сигнал вызова.

Офицер ответил:

– Крепость на связи!

Голос Чана был сильно взволнован:

– Лейтенант! Лейтенант! Личный состав патруля сержанта Дайро уничтожен!

– Что?!!

Станция едва не выпала из рук дежурного офицера, до того неожиданной и невероятной была информация, сообщенная Чаном. Лейтенант переспросил:

– Как это, уничтожена? Кем?!!

– А вот это и неясно!

Сержант второй патрульной группы сумел взять себя в руки, объяснив:

– Следов боя нет! Ни одной отметины на «Хаммерах», тела солдат также не прострелены.

– Ничего не понял, Чан!

– Я тоже, лейтенант! Докладывай командиру о чрезвычайном происшествии, пусть следует сюда. Да, с охранением! Похоже, кто-то серьезно решил задеть батальон! Теперь на равнине небезопасно!

– Понял тебя! Оставайся на месте!

– Да, лейтенант, у Дайро отрезана голова.

Дарк слегка побледнел, сглотнув внезапно образовавшийся во рту ком.

– О, черт!

Связавшись с командиром батальона и сообщив ему о трагедии, Дарк не услышал ответа. Лишь тяжелое дыхание в динамике. Он осторожно переспросил:

– Вы слышите меня, майор?

И только тогда:

– Слышу!

Джулиус Гректон умел владеть собой и принимать быстрые решения. Сказывался боевой опыт, полученный еще в ходе операции «Буря в пустыне».

– Внимание, Дарк! Всему личному составу тревога. Занять позиции для обороны базы. Первый взвод своей роты на технике к штабу!

– Так, сэр, патруль Дайро и был из первого взвода.

– Значит, второй взвод ко мне! Быстро, лейтенант!

– Есть, сэр!

Дежурный офицер включил сигнализатор тревоги, и тут же, словно разбуженный улей, ожил батальон. Часть действовала согласно боевому расчету. Быстро и слаженно!

Взвод роты Дарка во главе с командиром батальона прибыл к заброшенному кишлаку, когда сумерки начали опускаться на равнину. Сержант Чан встретил майора:

– Вон, – он указал на стоящие рядом запыленные «Хаммеры», – машины Дайро, а тела на обочине. Сложены в ряд.

Майор прошел к трупам. Спросил у Чана:

– Вы осматривали тела?

– Так точно, сэр! Пулевых отверстий нет! Но у всех одна и та же особенность! Глаза...

Майор перебил сержанта:

– Вижу! Поражение химическим зарядом! Но откуда? Почему? Вы смотрели кишлак, Чан?

– Так точно. И за развалинами нашли наше безоткатное орудие «М-40» и гильзу от 105-миллиметрового снаряда.

– Орудие? – удивился майор.

– Да, сэр, орудие! Из него и был обстрелян конвой Дайро!

– Кем был обстрелян?

– Не могу знать! «Афганец» засыпал пылью все следы. Мы и тела очищали, они были сильно присыпаны песком.

Майор осмотрелся:

– Значит, орудие, химический заряд с газом удушающего действия, причем практически мгновенного действия, шестнадцать трупов и никаких следов! «Отлично», Чан!

– Я-то здесь при чем, майор?

– Достаточно разговоров! Тела погибших в грузовик, «Хаммеры» Дайро проверить на наличие ловушек! Через пять минут возвращаемся на базу!

– Одна странность, сэр!

– Да?

– Непонятна цель атаки патруля. Вездеходы не тронуты, оружие и боеприпасы и даже документы погибших на месте. Вот только голова Дайро! Но не за ней же охотились неизвестные?

Гректон задумчиво проговорил:

– Как сказать, Чан, как сказать... Выполняйте приказ.

Майор вернулся в батальон затемно, немедленно вызвав к себе командиров рот. Объявил о прекращении патрулирования территории ответственности и переходе к несению службы в режиме постоянной круговой обороны. Отпустив офицеров, вызвал на связь штаб бригады.

Ему ответил оперативный дежурный:

– Капитан Килли слушает!

– Срочно соедините меня с генералом Пирсом.

– Да, но Пирс сейчас занят! – неуверенно ответил дежурный.

Майор Гректон прекрасно знал о бурном романе бригадного генерала Пирса с молоденькой медицинской сестрой из лазарета и о том, что почти все свое свободное время генерал посвящает этой смазливой шлюшке.

– Я в курсе, чем в настоящий момент может быть занят генерал Пирс!

После довольно продолжительного молчания раздался недовольный и, как показалось комбату, слегка пьяный голос:

– Что такое, Гректон? Какого черта ты отвлекаешь меня от штабной работы? Не мог обратиться к заместителям?

– Не мог! И то, что я намерен сообщить, надолго отвлечет вас, генерал, от... штабной работы!

– В чем дело, майор?

– Генерал, у меня во время планового контрольного выхода полностью уничтожен личный состав патруля! Шестнадцать человек!

– Что?! – Пирсон моментально протрезвел: – Повтори, что ты сказал?

Майор повторил и добавил:

– Колонна была обстреляна химическим зарядом из безоткатного орудия. Один разрыв – и личный состав оказался в зоне поражения удушающего газа. Умерли солдаты мучительно, но быстро! Вот только насчет Дайро утверждать этого не берусь!

– А что Дайро?

– Он обезглавлен, генерал! И когда ему отсекали голову, при жизни или посмертно, сказать не могу!

– Черт! Этого еще не хватало! Какие меры ты принял?

Гректон доложил о решении прекратить патрулирование территории охранения.

Генерал предложил:

– Может, следует поднять в воздух разведывательный «Кайова» с парой «Апачей»? Они оснащены системой полетов в темное время суток.

– И куда вы их направите? На север? На юг? Или на восток с западом? И потом, генерал, орудие наверняка было установлено на автомобиле. Так что нападавшие имели возможность скрыться. Тем более что не взяли с уничтоженной колонны ничего, ни единого патрона, а значит, не потеряли ни минуты времени, рассчитанного на безопасный отход! Поэтому, считаю, разведывательные полеты ничего не дадут.

– Но что-то делать надо?

– Несомненно! И в первую очередь сообщить о произошедшем верховному командованию. Ведь применено химическое, я это подчеркиваю, оружие! Запрещенное во всем мире!

Пирсон проговорил:

– Ладно! Организовывай мероприятия по обстановке. Утром, в семь часов, буду у тебя!

– Понял, сэр! До связи!

– До связи, Гректон!

Убедившись в том, что все его распоряжения выполнены, майор Гректон закрылся в своем модуле. Он достал из холодильника бутылку виски, налил полный стакан. Выпил. Сел в кресло перед столиком, на котором лежало доставленное по его приказу письмо, адресованное сержанту Крейгу Дайро... покойному сержанту! Вскрыл конверт. Послание начиналось стандартно: «Привет, дорогой!» И далее по тексту такие же стандартные фразы о любви, о верности, об ожидании скорой встречи. Подпись в конце: «Твоя Луиза!»

Гректон подумал:

«Интересно, у сержанта были серьезные отношения с этой Луизой? Или так, очередной, ничего не значащий и ни к чему не обязывающий быстротечный роман? Дайро холост. Так

кем была для него эта Луиза? Невестой или подругой?» Этого майору уже не узнать. Лучше, если подругой! Тогда и смерть Крейга не станет для нее сильным ударом. Найдет себе другого человека, навсегда вычеркнув из памяти Дайро. А может, и нет! И будет хранить всю жизнь его фотографию! Но... жить с другим.

Майор выпил второй стакан виски.

Вскоре ему доложили о смене внутреннего наряда, и Гректон попросил не беспокоить его до шести часов утра, за исключением, естественно, каких-либо экстренных ситуаций. Отключив внутреннюю связь и прикурив сигарету, продолжил размышлять.

Действия внезапно объявившегося в зоне ответственности его батальона противника не находили логического объяснения! Нападавшие явно и тщательно готовили акцию, подготовив ловушку по всем правилам военного искусства. Очевидно, они точно знали, когда у кишлака появится американский патруль. Поэтому и замаскировали небольшой грузовик или джип с оружием среди развалин. Следовательно, следили за батальоном как минимум суток трое. Также очевидно, что слугами Аллаха был подготовлен и просчитан вариант отхода. И без учета навалившегося «афганца»! Бурю просчитать никто не в силах. Значит, боевики были уверены, что, разделавшись с патрулем, они в любом случае сумеют скрыться. Учитывая и то, что на их поиски будет поднята разведывательная авиация. За то время, пока группа сержанта выдвигалась к останкам патруля Дайро и сообщила информацию о нападении в штаб батальона, бандиты даже на автомобиле далеко не могли уйти. Настолько далеко, чтобы стать недосыгаемыми для разведывательных вертолетов. Террористы могли иметь промежуточный пункт эвакуации. Но вряд ли! От автомобиля, на котором монтировалось оружие, им надо было избавляться полюбому, даже если предположить, что их на равнине поджидал недавно объявившийся сугубо мирный караван кочевников. Или они ушли в Халат. Хотя... для транспорта на той же равнине могла быть заранее подготовлена яма. Загони туда машину, засыпь песком, и все! Остается караван, в котором исполнители чудовищного нападения перевоплотятся в обычных кочевников. С семьями и кучей детей. Одна зацепка – отрезанная голова Дайро! Но и от нее легко избавиться, если что! Так что, как ни крути, а бандиты, напавшие на патруль, готовились к акции скрупулезно и профессионально. Но ради чего они провели ее? В каких целях? Это непонятно. Ну, то, что голову Крейгу отрубили, понять можно. Исполнителям террористического акта необходимо отчитаться перед заказчиками о проделанной работе. И голова командира уничтоженного подразделения лучшее этому доказательство. Но вот почему в недрах Аль-Каиды или еще где было принято решение об уничтожении американских солдат именно путем применения химического оружия? Это непонятно. Ведь данный факт завтра же будет растиражирован во всех средствах массовой информации мира! Или террористы специально продемонстрировали то, что у них есть химическое оружие? Но тогда эту демонстрацию намного эффективней было провести за пределами Афганистана, в тех же Штатах или России и против мирного населения, а не против солдат, которые по роду профессиональной деятельности постоянно рискуют жизнями. Подорви такой заряд в крупном супермаркете или в другом месте массового скопления населения любого населенного пункта, и шума было бы куда больше! И смертей, естественно, тоже! И агенты Аль-Каиды не стесняются проводить такие акты. Даже менее эффективными средствами, используя шахидов-смертников. А тут такая возможность, и тратится она, по большому-то счету, да простят ребята группы Дайро и сам Крейг, впустую! Все ЭТО непонятно!

После третьей порции виски майор Гректон почувствовал сильную слабость. Мысли начали путаться, потянуло в сон. Но главное, чего и добивался командир батальона, притупилось чувство боли и вины перед солдатами, которых он своим приказом послал на мучительную смерть.

Майор сбросил с себя камуфляжный костюм, перевел кондиционер на режим вентиляции. Упал на походную кровать и провалился в черную бездну алкогольного забытья. На часах было 23.20.

В это время четверо людей в национальных афганских костюмах, укрывшиеся в зарослях густого кустарника на берегу реки Гильменд, услышали приближающийся топот коней. И затем, когда он стих, окрик:

– Фарид!

Главарь небольшой банды ответил:

– Здесь! Кто ты?

– Я – Маулави! Не узнал?

– Сейчас узнал! Мы выходим к вам!

– Поторопитесь, уважаемые, Абдель Аль Яни приказал доставить вас к нему как можно быстрее!

– Хорошо! Мы идем!

Четверка боевиков поднялась к конному отряду. В нем было восемь лошадей и четыре всадника.

Поздоровались и тут же, оседлав скакунов, направились по равнине на север. Мешок с головой сержанта Дайро болтался в ногах Фариды.

Главарь диверсионной группы скакал рядом с Маулави.

Последний спросил:

– Американцы сильно неистовствовали?

– Ты о чем?

– Ну, прочесывали местность?

– Возле реки их не было!

– И вертолетов?

– И вертолетов!

– Странно! Мы предполагали, что они будут бесноваться.

Фарид ухмыльнулся:

– Неверные, может, и бесновались, когда нашли свой мертвый патруль, но Аллах помог нам. Пыльная буря сделала свое дело, сначала задержав их на своей базе, затем надежно скрыв наши следы.

– Так они даже в Халат не сунулись?

– Не знаю, Абдур, но скорее всего нет. Мы бы от реки слышали их присутствие. Но все было тихо!

– Да, операцию вы провели отменно! Абдель наградит вас!

– Ты же знаешь, Маулави, я воюю не за награды! Я мщу чужеземцам! Всем неверным, пытающимся диктовать, по каким законам нам жить!

– Э-э, Фарид, так ты и от денег откажешься?

– От денег только безмозглый отказывается. У меня семья, большая семья, ее надо кормить. Но воюю я, повторяюсь, не за награды и деньги! То, что дают, принимаю! За выполненную работу. А если представится возможность перерезать чужеземцу горло, сделаю это бесплатно. И с удовольствием. И чем больше неверных мы прирежем, тем меньше останется у них желания оставаться на нашей земле!

Маулави после некоторого раздумья произнес:

– Я понял тебя, Фарид! Ты великий воин! – И предложил: – Может, сделаем привал? Разведем костер, согреем чаю?

– Ханка есть?

– Есть! И анаша есть! Отборная, индийская!

– Хорошо! Устроим привал!

Небольшой костер всадники Маулави разложили быстро, благо вокруг было полно сухих и корявых ветвей саксаула.

Вскипятили воду, бросив в нее несколько щепоток крупных листьев.

Откуда-то появилась кошма и пиалы.

Фарида чашку подал сам Маулави:

– Прими, уважаемый, чай хороший, зеленый, как ты просил, с ханкой!

– Спасибо! Присоединяйся!

Афганцы сели в круг, молча занялись чаепитием, некоторые сопровождали его шипящими затылками дыма анаши с воздухом.

Через полчаса продолжили путь.

В Уразган, по афганским меркам считавшийся городом, конный отряд прибыл к семи часам. Его ждали. Ворота крепкого каменного дома, что стоял на окраине селения, раскрылись, как только по улице застучали копыта лошадей. Отряд въехал во внутренний дворик. Спешился. К Фариду подошел Абдур, личный помощник и хранитель покоя самого шейха Абдель Аль Яни.

– Ассалом аллейкум, уважаемый Фарид!

– Ва аллейкум ассалом! Как чувствует себя наш достопочтенный саиб?

– Все хорошо, Фарид! Как ты, твои люди? Сильно ли измотал дальний путь?

– Нет, Абдур! Мы имели возможность отдохнуть!

– Тогда тебе следует подняться к саибу. А твоими людьми займется прислуга. Всех накормят, предоставят возможность помыться, сменить белье и отдохнуть.

– Хорошо, Абдур! Идем к хозяину!

Помощник руководителя крупного террористического центра вошел в дом первым. За ним, оставив за порогом оружие и сняв сандалии, взяв в руку холщовый мешок, последовал Фарид – командир одного из подразделений этого центра. Личность не столь значимая в террористическом мире, но и не пешка на чужой доске.

Поднявшись на второй этаж, вошли в большую комнату, обставленную, как ни странно, в европейском стиле.

Абдель Аль Яни являлся выходцем из богатой арабской семьи. Владел очень приличным состоянием. На него работали десятки нефтяных скважин Саудовской Аравии и Кувейта. В свое время он получил отличное образование в Великобритании, в совершенстве владел несколькими европейскими языками. Поэтому рабочие кабинеты в многочисленных своих поместьях Афганистана предпочитал выдерживать на западный манер, оставаясь при этом истинным мусульманином, свято соблюдая все обычаи и религиозные обряды. Абдель был сложным человеком. Обеспеченный во всех отношениях, он мог бы спокойно жить в любой процветающей стране мира, наслаждаясь комфортом и роскошью. Но вместо этого сын шейха посвятил себя священному джихаду – войне с неверными. Что предопределило этот выбор, не знал никто. Возможно, не знал и сам Абдель, но он его сделал и следовал ему.

Увидев на пороге Фариду, Абдель встал из-за огромного письменного стола. Одетый в шикарный халат, пошел навстречу одному из лучших командиров своих боевых отрядов:

– С прибытием, Фарид! Рад видеть тебя!

– Спасибо, господин. С помощью Аллаха я вернулся, в точности выполнив ваше задание! И доказательство этому вот. – Фарид опрокинул мешок, из которого вывалилась голова американского сержанта.

– Этот неверный был старшим вражеского патруля. Он пришел сюда, чтобы стать хозяином, а вместо этого лишился головы. И так будет со всеми неверными, будь трижды проклято нечестивое племя!

Абдель подошел к голове, носком домашней туфли перевернул ее так, чтобы лицо смотрело вверх. Довольно улыбнулся и повернулся к подчиненному:

– Молодец! Я знаю, что всегда могу довериться своему славному Фариду любое дело! Проходи в соседнюю комнату, там приготовлен ужин. О делах поговорим потом! – И приказал Абдуру: – Голову насадить на шест и сфотографировать, снять на видеокамеру. После чего выставить посередине двора. Пусть воины смотрят и ликуют!

– Слушаюсь, господин, – с низким поклоном ответил помощник и, схватив отрезанную голову за волосы, пятась и кланяясь, удалился из кабинета.

Комната, указанная хозяином, в отличие от кабинета являла собой образец истинно мусульманского жилища. Практически никакой мебели, кроме сундука с грудой одеял и подушек сверху крышки и низкого резного шкафа, на полу был расстелен большой персидский ковер с восточным ярким орнаментом. Посередине ковра – клеенка, такая же цветная, как сам ковер, на ней неизменный чайник с пиалами, куски лепешек на тарелке, конфетница. Вокруг клеенки атласные подушки. Абдель указал рукой на своеобразный восточный стол, предложив:

– Устраивайся, Фарид! Сейчас принесут мясо молодого барашка, которого зарезали перед самым твоим прибытием. А пока насладись чаем! Я не буду тебе мешать, так как сыт и мне надо кое о чем подумать! Как утолишь голод, приходи в кабинет. Мне надо решить некоторые вопросы, перед тем как ты отправишься на отдых, в специально приготовленную для тебя комнату.

– Слушаюсь, саиб!

Кивнув, Абдель вышел, оставив Фариду одного. Но ненадолго. Не успел он выпить чая, как женщины, закрывавшие лица платками, внесли большой поднос с дымящимся хорошо прожаренным мясом и тарелку со всевозможной зеленью. Фарид проголодался за сутки, поэтому с удовольствием набросился на пищу, хватая руками жирные, горячие куски мяса, разрывая их своими крепкими зубами. Насытившись, Фарид прошел в кабинет хозяина. Тот что-то писал, сидя за рабочим столом. Подняв голову, указал подчиненному на кресло за столом совещаний, проговорив:

– Минуту, Фарид, мне надо закончить одно письмо. Это не займет много времени.

– Когда же вы отдыхаете, саиб?

– Э-э, Фарид! Наступит час, когда мы все обретем вечный покой. Вот тогда и не будет никаких дел, сплошной отдых!

Абдель закончил послание, сложил лист вдвое, бросил в верхний ящик стола, устремив взгляд на Фариду:

– А теперь, друг мой, как можно подробнее расскажи мне о проведенной акции. Особенно меня интересует, как действовал газ. Настолько быстро и эффективно, как это расписывали продавцы зарядов?

Фарид в мельчайших подробностях ответил начальнику на волнующие его вопросы. Докладом командира боевого отряда Абдель Аль Яни остался доволен. Задав еще несколько вопросов, он отпустил Фариду, приказав помощнику отвести того в гостевую комнату.

Оставшись один, Абдель задумчиво погладил свою ухоженную и совершенно седую бородку. Взял спутниковый телефон, набрал номер. Ответили ему сразу, хотя абонент находился за многие тысячи километров от Афганистана, в США.

– Алло!

– Господин Кларк? Бред Кларк?

– Да! Кто вы?

– Я тот, за кем много лет и безуспешно охотятся спецслужбы всего мира! Абдель Аль Яни!

Кларк изумленно переспросил:

– Абдель Аль Яни? – Но тут же взял себя в руки: – Вот как? Интересно, кому пришла в голову идиотская идея шутить со мной подобным образом? Вы с ума сошли?

Араб усмехнулся:

– Я абсолютно здоров и не имею ни малейшего желания шутить с тобой, шакал! Вспомни поздний вечер 22 июля! Мегаполис на атлантическом побережье вашей вонючей страны. Ресторан «Лунный кратер»! Операция по ликвидации лидеров местных преступных группировок! Вспомнил?

– Ну и что?

– А то, что в тот день твои псы убили моего брата Селима Аль Карира, вечная ему память! Я тут же начал поиск тех, кто руководил операцией в ресторане и принимал в ней непосредственное участие. Нашел. Оказалось, встречу сдал мой, как я считал, агент Блюмерг! Вы неплохо прятали его, но... мои люди нашли предателя. Ты наверняка помнишь бойню в пригороде Вашингтона, когда неизвестные расстреляли наряд полиции и самого Блюмерга, находившегося под их охраной. Ну да шайтан с ними. Все это ерунда. Главное, я узнал, КТО отдал приказ на уничтожение моего брата!

Кларк произнес:

– Селима должны были взять живым!

– Но убили! А у нас принято мстить за гибель родственников! Вчера, 9 августа, около 16 часов местного времени в Афганистане был уничтожен патруль восьмого батальона 136-й бригады оккупационных сил США. Но это не месть. Это прелюдия к мести. Я должен рассчитаться за брата, уничтожив его убийцу. Некого майора Кристофера Джонсона. И ты предоставишь мне такую возможность!

Кларк повысил голос:

– А не много ли ты на себя берешь, араб?

– Ровно столько, сколько считаю нужным. Ты в этом можешь убедиться, узнав, КАК погибли солдаты восьмого батальона. Свяжись с Министерством обороны, информация по данному случаю уже должна быть там! Я перезвоню через 10 минут! Советую вести себя разумно, иначе... Впрочем, ты сам понимаешь, что произойдет, если информация о причине гибели патруля восьмого батальона станет достоянием общественности! До связи!

Абдель отключил телефон.

Кларк позвонил в Министерство обороны. Он имел прямой выход на главу Пентагона. И то, что узнал генерал, ввело его в ступор. Из него Кларка вывел повторный звонок террориста:

– Ну что? Много ли я беру на себя?

Кларк, тяжело дыша, проговорил:

– Откуда у тебя взялись химические заряды?

Араб рассмеялся:

– Тебе точный адрес назвать или ограничиться страной, откуда я получил «Петлю»?

– Что ты хочешь?

– Я уже говорил: майора Кристофера Джонсона с его группой, проведшей боевую операцию в ресторане «Лунный кратер»!

– А какой мне смысл давать тебе Джонсона, если случай химического подрыва снаряда в пустыне Афганистана уже известен руководству Пентагона? Этот подрыв поставил крест на моей дальнейшей карьере! Если не приведет к более пагубным последствиям!

Абдель проговорил:

– Тебе следовало сказать, может поставить крест на карьере или может привести к более пагубным последствиям. Но мы цивилизованные люди и можем снять проблему по-джентльменски. Ты, используя свои полномочия, отправляешь в Афганистан группу Джонсона на базу восьмого батальона и в дальнейшем оказываешь мне кое-какие незначительные услуги, я же,

в свою очередь, гарантирую, что никто и никогда не узнает, откуда взялись у меня снаряды «KZ-666»!

– Я не верю тебе!

– Правильно делаешь, но напрасно! Мне гораздо выгодней иметь в союзниках такую персону, как ты, чем уничтожить ее!

– Хочешь держать меня на коротком поводке?

– Ты сам виноват в этом! И у тебя нет выбора, Кларк! Если ты откажешься играть по моему сценарию, то следующий подрыв химического заряда я организую где-нибудь в людном месте Нью-Йорка! С передачей информации по снарядам во все ваши влиятельные СМИ. Тебя твой же народ на куски порвет! Так каков будет ответ?

Кларк произнес:

– Мне нужно подумать.

– К сожалению, я не могу ждать! Ответ?

– Я... согласен на ваши условия!

– Вот и хорошо! Когда мне ждать группу Джонсона?

– В ближайшее время, точнее сказать не могу. Это не я буду решать! Но она прибудет в пункт дислокации восьмого батальона!

– При необходимости свяжусь с тобой, Кларк, и советую: без глупостей! Слишком дорого они обойдутся и для тебя и для сотен ни в чем не повинных людей! Хотя до них что тебе, что мне наплевать, не так ли?

Смеясь, Абдель Аль Яни отключил телефон.

Теперь можно и отдохнуть. Он прошел в свою спальню, приказав охране до десяти утра не беспокоить его.

Бросил трубку в кресло и Кларк.

Выкурив сигарету, он взял со стола сотовый телефон, нашел нужный номер, нажал клавишу вызова:

– Смит?

– Я, генерал!

– Ты мне нужен, Фрэнк! Срочно вылетай в Вашингтон!

– Слушаюсь, сэр!

Кларк, отключив связь, прошел к бару, где стояли бутылки с виски, единственным напитком, который еще с войны во Вьетнаме предпочитал высокопоставленный чин Администрации США.

Налил рюмку. После чего присел за стол и задумался.

Выслать группу Джонсона в Афганистан придется. И открыться перед Смитом и майором насчет «Петли» тоже. А вот то, что спецназ отправляется на Ближний Восток в качестве жертвы, нельзя! Черт! Он вынужден послать парней на смерть! Переиграть Аль Яни не удастся. Если...

От пришедшей в голову мысли Кларк поднялся, прошелся по кабинету... Что, если попросить русских оказать помощь? Понятно, это вызовет массу вопросов у Абделя, но отбиться от них несложно. Принятие решения по усилению группы Джонсона в компетенции Смита, а тот в сговор между Кларком и террористом не посвящен. Русские не откажут. Не должны отказать. Угроза применения химического оружия может возникнуть и против России. На Кавказе, скажем. А в действиях по поиску оружия массового поражения русских использовать в автономном режиме. Впрочем, российские спецслужбы сами определяют, как им работать. Во взаимодействии с американцами, но вряд ли единым отрядом. Да... надо просить русских! И немедленно. К черту конгресс, к черту ФБР и ЦРУ. Следует принять решение самостоятельно. Иначе будет поздно. И Джонсон будет обречен. Хотя не исключено, что русские так же попадут в капкан. Тем хуже для Абделя. Пока Россия, осуждая терроризм, соблюдает на

практике нейтралитет в Афганистане и Ираке, но после гибели своих спецов может взяться за Аль Яни и серьезно! Тем более имея на это гораздо больше возможностей, чем Штаты. И так, решено... Кларк звонит в Москву!

Глава 3

США, пригород Меганполиса

Командир группы специального назначения разведывательного управления Министерства обороны США, Кристофер Джонсон, в воскресенье проснулся, как обычно, в шесть утра. Сделав ряд общефизических упражнений, майор принял душ и позавтракал. Недельный отпуск, предоставленный офицеру после возвращения из очередной командировки, подходил к концу. Еще два дня, и вновь придется покинуть свой дом, который он приобрел год назад, так и не сумев придать ему того вида, который хотел придать. Да и когда было заниматься им? Наверное, только через два года, когда закончится контракт и Кристофер из крутого спецназовца превратится в обычного пенсионера, он в полной мере сможет заняться приобретенной недвижимостью.

А пока? Пока пусть все остается как есть.

Джонсон подошел к большому окну гостиной. На улице накрапывал дождь, мелкий, осенний. Жаль, майор хотел сегодня провести время с сыном. И провести его на природе. Провел! Чертов дождь. И надо было ему пойти именно сегодня, в воскресенье, когда он договорился с Мари о том, что она отпустит Джима к нему! Они с супругой разошлись пять лет назад. Крис часто задавал себе вопрос, почему они расстались, прожив вместе почти пятнадцать лет? Не раньше, когда еще не было Джима, а тогда, когда вроде бы уже сложилась полноценная, нормальная семья. И ответа не находил! Все произошло как-то внезапно и быстро. Он, помнится, тогда вернулся из Ирака. Утром, десантным бортом. Перед тем как отправиться домой, вся штурмовая группа завалилась в небольшое кафе, куда навевывалась каждый раз, возвращаясь из так называемых «командировок». И выпил майор свою привычную дозу, ни больше ни меньше. И покинул кафе не поздно, в девять вечера. Но супруга неожиданно для Криса встретила его агрессивно. Такого никогда раньше не было. Вместо восторга от цветов, которые всегда по возвращении он дарил ей, и объятий истерика. Самая настоящая истерика. Букет, рассыпавшись, полетел на пол, а Мари закричала. Мол, когда, наконец, все это кончится! Ей надоело жить замужней, но фактически одинокой женщиной. Ему важнее семьи его работа, работа убийцы! И последняя фраза сильно задела Криса, он грубо оттолкнул жену, намереваясь пройти в гостиную. Но она, словно взбесившись, набросилась на него. Била по спине своими кулачками, крича: «Ненавижу! Ненавижу!» Майор попытался привести супругу в чувство, но та ничего не хотела слышать. Тогда Крис, хлопнув дверью, ушел. Идти было некуда, и он устроился на скамейке рядом с домом, пытаясь понять, что произошло? И просидел, задумавшись, достаточно долго. Как и сегодня, тогда тоже шел дождь, такой же мелкий и нудный. Майор не обращал на него внимания. Изрядно промокнув, решил отправиться на базу, но тут подошла Мари. Она присела рядом, прислонившись к нему. Извинилась. Сказала, что сама не понимает, почему сорвалась. Они вернулись в квартиру. Ночью наступило полное примирение и, как оказалось, последнее в их совместной жизни. Перед сном они договорились, что на следующий день повезут сына в зоопарк, а утром, в пять утра, майора Джонсона срочно вызвали на службу. Мари не поднялась его проводить, хотя не спала. Она отвернулась, молча выказывая свое негодование, вновь всплывшее в ней.

Крис ушел. И отсутствовал неделю. Понятно, что не на курорте был. Вернувшись, застал квартиру пустой. В смысле, Мари с сыном покинули ее. На столе осталась записка. В ней сообщалось, что больше терпеть подобной жизни Мари не намерена, она уезжает к родителям, оставляя майору шанс сохранить семью, но при этом сделав выбор, либо она, либо служба! А по сути, данным предложением лишив его всех шансов жить с ней. Она знала, что майор ни при каких условиях не мог расторгнуть контракт с разведывательным управлением! Такого

права офицеру спецназа предоставлено не было изначально. Крис ждал, что Мари вернется, но она не вернулась. Ни через день, ни через неделю, ни через год. Потом решение суда о расторжении брака, переданное ему на базе. Так началась его холостая жизнь. Он знал номер телефона родителей Мари, проживающих в Детройте. И однажды позвонил. Но чужой голос ответил, что люди, которые интересуют мужчину, по данному адресу не проживают! Связь с Мари, казалось бы, окончательно оборвалась. Искать ее через суд для защиты своих прав отцовства он не стал. Прошел еще год. В 2002-м при выходе из зоны применения майор Джонсон был ранен. Ранен тяжело. Вертолет доставил его в госпиталь едва живым. Врачи долго боролись за жизнь спецназовца и победили. Два месяца Крис провел на больничной койке. И однажды утром к нему в палату вошла Мари. Это было неожиданно. Настолько, что майор не знал, о чем говорить с бывшей супругой. Она присела рядом, долго молчала, потом спросила, как он? Что мог ответить ей Крис? Нормально! Спросил, как у нее дела? Она ответила, что вышла замуж и что сын Джим ни в чем не нуждается. После этого замолчала, а потом вдруг расплакалась и ушла. И вновь почти год он не имел о бывшей семье никакой информации. А когда он решил обзавестись собственным домом, совершенно случайно встретил Мари в агентстве недвижимости. Оказывается, она вновь вернулась в город, в дом второго мужа, и работала в этом самом агентстве, что предложило ему недвижимость. Оба были крайне удивлены, а Мари смущена. Тогда он увидел сына, впервые после долгой разлуки. Жизнь в одном городе никак не повлияла на отношения Кристофера и Мари, да и бывал-то майор в нем нечасто. Зато теперь он имел возможность видеться с сыном. И это его устраивало. Вот и сегодня он должен был выехать с Джимом на природу. Дождь спутал все планы. Однако отказываться из-за непогоды от встречи с единственно по-настоящему родным человеком майор Джонсон не намеревался. В конце концов можно неплохо провести время и в городе, благо всевозможных развлекательных учреждений в городе было много. Сказывалось прибрежное месторасположение населенного пункта.

Крис взглянул на часы.

7.30. Можно позвонить Мари. Она уже наверняка встала, готовясь отправиться в свое агентство. Но звонок вызова опередил его.

Джонсон поднял трубку, ожидая услышать голос сына, но вместо него прозвучал строгий и знакомый голос начальника:

– Крис?

– Я, генерал!

Звонил генерал-майор Фрэнк Смит, непосредственный начальник Джонсона:

– Хорошо, что застал тебя дома. Вот что, Крис, ты мне нужен. Дело срочное. Садись в свой «Кадиллак» и быстро в офис!

Крис чертыхнулся про себя, в трубку же проговорил недовольно:

– У меня нет «Кадиллака».

– Мне плевать! Через пятнадцать, максимум двадцать минут жду тебя у себя!

– Но у меня отпуск!

– Я досрочно прекращаю его! Все! Жду!

Майор в сердцах бросил трубку.

Ну надо же такому случиться? Срочный вызов и именно в день, когда он обещал встретиться с сыном! Черт бы побрал этого генерала со всеми его делами. Но... ничего не поделаешь, да и проблема у генерала, видимо, возникла непростая, иначе не стал бы он тревожить Джонсона. Вопрос, как все сыну объяснить?

Взглянув на часы, майор набрал номер бывшей супруги.

Она подняла трубку.

– Привет, Мари!

– Крис? Почему так рано? Джим еще спит!

– Понимаешь, Мари, я не смогу с ним встретиться. Отзывают на службу. Ты объясни ему, пожалуйста, что... ну ты знаешь...

Женщина вздохнула:

– Знаю, к сожалению! Хорошо, объясню, как смогу!

– Спасибо!

– Не за что! Пока!

Положив трубку, майор быстро оделся, спустился в гараж и выехал на подержанном «Шевроле» на улицу, повернув в сторону выезда из города. Спустя пятнадцать минут он подъехал к массивным воротам в высоком бетонном заборе, окружавшем территорию базы.

Ровно по истечении двадцатой минуты с момента звонка генерала он вошел в его кабинет и доложил:

– Сэр! Майор Джонсон, прибыл по вашему приказанию!

Смит не отметил пунктуальность подчиненного, как делал это всякий раз, когда Крис был точен. Генерал выглядел уставшим и встревоженным. Да, явно произошло нечто такое, что сильно озаботило всегда спокойного и внешне непроницаемого Фрэнка Смита.

Генерал указал на рабочий стол, где была разложена карта:

– Проходи, Крис, присаживайся! Разговор нам предстоит очень серьезный!

Майор, не задавая лишних на данный момент вопросов, присел в кресло у стола, бросив взгляд на карту. Это была карта Афганистана! Что означало – проблема, встревожившая Смита, исходила оттуда, из далекого и мрачного исламского государства. Это подтвердил и генерал:

– Ты уже понял, Крис, что речь пойдет об Афганистане.

– Понял, генерал, и не скажу, что в восторге от этого.

– Подожди, еще меньший восторг ты испытаешь после того, как выслушаешь меня!

Смит прошелся по кабинету.

Джонсон попросил разрешения закурить и, получив его, достал сигареты. Генерал подошел к столу. Опираясь о полированную крышку обеими руками, медленно и отчетливо проговорил:

– Вчера в Афганистане был уничтожен мобильный патруль одной из наших войсковых частей. Погибли шестнадцать человек.

Эту новость Джонсон воспринял спокойно, резонно заметив:

– Так наши войска и введены туда не для прогулок под жарким солнцем. Они посланы на войну, где потери неизбежны! Ничего странного в гибели патруля не вижу. Да, скорблю по парням, но на то они и солдаты! Не понимаю, почему этим фактом заинтересовалась военная разведка?

– Сейчас я все тебе объясню. Смотри на карту.

И генерал довел до майора подробности гибели войскового патруля, отметив место, где произошла трагедия, и каким образом был практически мгновенно уничтожен отряд в шестнадцать хорошо обученных и прекрасно вооруженных солдат. Спросил в конце доклада:

– Теперь тебе понятно, почему сей случай заинтересовал разведку?

Майор, задумавшись, проговорил:

– Химическое оружие! Это что-то новое в тактике исламистов.

Генерал поправил подчиненного:

– Вернее, хорошо забытое старое и взятое из тактики спецслужб другой страны, но об этом позже! Вернемся к гибели патруля. Ты представляешь, какой резонанс в обществе вызовет акция террористов, если информация о ней просочится в печать?

– Представляю! Но надеюсь, ее успели засекретить?

– Успели! Если ее не сбросят сами боевики. А они ее сбросят, будь уверен, как только посчитают нужным сделать это!

– Но откуда взялось у афганцев химическое оружие? Его, насколько я знаю, советские войска в восьмидесятых годах не применяли. И против русских ничего подобного не предпринималось!

Генерал пристально взглянул на майора:

– А вот тут и начинается самое интересное и неприятное. Трупы погибших и гильзу от снаряда подвергли экспертизе. Она выяснила, что все военнослужащие были отравлены газом «KZ-666» или «Петлей».

– Что-то я не слышал о таком газе!

– Это очень коварный газ мгновенного удушающего действия. И заряды с ним серийно не производились. Кстати, это разработка наших ученых. Всего было изготовлено десять экспериментальных образцов 105-миллиметровых снарядов для безоткатного орудия «М-40», которые были испытаны во Вьетнаме специальной диверсионной группой! В самом конце кампании. Эффект от применения «Петли» вызвал шок даже у нашего командования. Напалм по сравнению с этим детская шалость. Поэтому применение зарядов остановили, решив оставить снаряды уничтожить. Приказ на утилизацию был отдан, и этому имеется подтверждение, но вот выполнен ли этот приказ, тому подтверждения нет. Группа, вышедшая в джунгли для обезвреживания зарядов, исчезла. В общей суматохе отступления данное обстоятельство осталось незамеченным. Это потом о спецподразделении и снарядах вспомнили, но было поздно. Прошли годы, десятилетия. Нигде и никогда «Петля» себя не проявила, а посему в Пентагоне был сделан вывод, что спецгруппа успела ликвидировать снаряды, но вернуться с задания не смогла. Постепенно об этих зарядах забыли. И вот 9 августа сего года один из этих дьявольских снарядов был выпущен по нашей колонне мобильного патруля. Причем нападавшие специально оставили на позиции и безоткатное орудие «М-40», и гильзу снаряда, чтобы мы имели возможность убедиться в том, что применено именно то оружие, что в свое время пропало во Вьетнаме.

Майор потер подбородок.

– Из всего сказанного вами следует, что смертоносные заряды тридцать с лишним лет находились у вьетнамцев, а сейчас каким-то образом перекочевали в Афганистан? И в настоящий момент террористы вооружены мощным оружием массового поражения? Кстати, каковы тактико-технические характеристики этих снарядов? Меня интересует зона сплошного поражения газом одним зарядом!

– Все зависит от того, где применить заряд. На открытой местности или в замкнутом пространстве. Точных характеристик я дать не могу, скажу лишь одно: чтобы полностью отравить такой городок, как Чарлстон, потребуется три-четыре заряда. А это сотня тысяч человек. Причем расчет сделан с учетом того, что треть газа снесет ветром в сторону. Ну а в Афганистане или Ираке ими можно нанести такой урон коалиции, что она вся развалится к черту.

– Ну, это вы преувеличиваете, генерал. Если дело обстояло так, как вы представляете, то эту «Петлю» уже применили бы и не против мелкой цели.

Генерал согласился:

– Возможно, я и утрирую, но химическое оружие в руках исламских фанатиков – обстоятельство чрезвычайно серьезное.

– Кто бы спорил? И что вы намерены предпринять? Ведь меня вызвали, как понимаю, не для того, чтобы просто ознакомить с изменившейся на Востоке обстановкой?

– Надо, Крис, найти эти заряды и нейтрализовать их! Причем используя не все подразделение, а только человек семь-восемь. Самых лучших!

– Почему?

– Потому, что тебе нужно иметь абсолютную управляемость каждым бойцом и в ходе поиска и на этапе активных действий, что со всем подчиненным личным составом реально будет осуществить сложно. Плюс секретность. Ее тоже легче обеспечить малыми силами. Так

что действовать «Кайману» предстоит особой, усеченной группой. Задача – найти арсенал и уничтожить его. Вместе с Абделем Аль Яни.

Майор взглянул на начальника:

– Веселенькое дельце! Вы-то сами представляете, как это сделать?

– Нет, не представляю. Но мы должны уничтожить их!

Джонсон прикурил вторую сигарету.

– Где гарантия, что эти заряды уже сегодня не будут применены против наших войск полным арсеналом? Или их не применят завтра, через неделю, наконец?

– Такой гарантии нет! Но есть расчет на то, что «Петлю» в ближайшее время боевики применять не будут.

Майор поинтересовался:

– И на чем строится этот расчет?

– На том, что террористы провели скорее всего демонстративный подрыв одного заряда.

– Для чего?

– Для того, чтобы свалить Кларка! На первом этапе!

– Кларка? Вы имеете в виду Бреда Кларка из Администрации?

– Да, Крис, Кларка, человека, имеющего большой вес в формировании внешней политики страны.

Джонсон удивился:

– А его-то каким боком могут затронуть подрывы газовых зарядов?

Генерал, казалось, проигнорировал вопрос майора, он вновь прошелся по кабинету и потом ответил:

– Дело в том, Крис, что во Вьетнаме взводом, который испытывал эти заряды, командовал не кто иной, как тогда еще лейтенант Бред Кларк! Но это строго конфиденциальная информация, о ней знают я, Кларк, а теперь и ты. А также Абдель. А теперь представь, какой поднимется скандал, когда станет известно, что мы когда-то, в нарушение всех запретов, испытывали в реальных боевых действиях и против реального противника новое химическое оружие, и руководил испытаниями человек, который сейчас занимает один из ключевых постов в Администрации.

Майор проговорил:

– Да-а! Шумиха поднимется знатная! И последствия, действительно, вполне могут оказаться катастрофическими для Штатов. Но я не вижу способа, как заморозить ситуацию.

– А тебе и не надо ничего видеть. Тебе надо думать о том, как найти эти проклятые заряды и уничтожить их.

– Но Кларка-то все равно раскроют?

– Прикрытие высокопоставленного чиновника не наше дело. Спецслужбы сумеют погасить скандал в зародыше. Это они умеют. Но только до тех пор, пока не начнут рваться остальные заряды. Тот, кто решил воспользоваться ими, какое-то время будет ждать. Ждать решения Администрации, если мы не пойдём на уступки, ждать, пока пресса будет поднимать шум. И только поняв, что один подрыв кардинально не изменил общую обстановку, пойдет на последующее применение газа. Вот за это время ожидания тебе с твоими парнями и надо вычислить логово ублюдка, решившегося на подобный шантаж. А с ним и заряды. Они должны быть у него под рукой.

Джонсон, покачав головой, спросил:

– И сколько примерно у меня времени на поиск?

– Не знаю, Крис, но не думаю, что больше двух недель!

– В поиске будут задействованы армейские подразделения?

– Только для обеспечения твоих мероприятий! Но все части. Включая и авиацию. Также к тебе будет стекаться и вся информация войсковой разведки по данной операции.

На пороге кабинета появился помощник Смита.

– Извините, господин генерал, но вас по прямой линии вызывает Вашингтон!

Генерал обратился к майору:

– Подожди! Я сейчас! Наверняка новости по обсуждаемой нами проблеме! Если... не хуже!

Смит вышел из кабинета. Для переговоров по прямой линии ему надо было пройти в специальное помещение, которое находилось в конце коридора. Это минута ходьбы. Одна туда, одна обратно, ну и, как минимум, минуты три на разговор. Следовательно, он, Джонсон, имеет пять минут на то, чтобы переварить информацию, выданную генералом. Хотя чего ее переваривать? Ясно одно. Сегодня же придется лететь в Афганистан и начинать поиск. Вот только как его организовать? Вот это ясно не было. Скорее всего, затея Смита провалится. Шансов у группы Джонсона на успешный исход поиска практически никаких. Это в кино все в финале решил бы счастливый случай. В жизни подобного не бывает. Но лететь придется, и работать придется. Даже только для того, чтобы отчитаться, служба приняла все возможные меры, но... но... но! Но... посмотрим, как все повернется в Афганистане! Глядишь, и повезет! Хотя вряд ли!

Вернулся Смит. Прошел к столу, присел напротив майора:

– Я разговаривал с Кларком!

– Он встревожен?

– А черт его знает, Крис! По-моему, этот человек вообще лишен эмоций!

– Он сообщил вам что-нибудь новое?

Генерал взял указку со стола.

– Да, майор! Но сначала господин Кларк поинтересовался тем, что мы собираемся делать. После доклада одобрил решение и... добавил, что для усиления нашей поисковой группы будет задействован русский спецназ.

Джонсон с удивлением взглянул на начальника:

– Не понял, сэр? Вы сказали – русский спецназ?

– Это не я сказал, это сказал Кларк, я лишь повторил его слова.

– И все равно, я не понял!

– Ну что тебе, Крис, непонятно? В Афганистане ты будешь работать с русскими! Договоренность с ними уже достигнута, и их группа прибудет в распоряжение восьмого батальона уже сегодня!

– Так! Кларк считает, что мы не можем обойтись без помощи русских?

– Прекрати, Крис! – бросил генерал. – Решение Кларка верное и обоснованное! Русские в Афганистане воевали десять лет. Успешно, замечу, воевали! У них знания местности, обычаев, нравов, тактики противника, наконец! Я уже не говорю о колоссальном боевом опыте.

– И что же представляет собой эта группа?

– Это одно из подразделений Главного управления по борьбе с терроризмом Федеральной службы безопасности России.

– ФСБ?

– Тебя что-то смущает?

– А вас нет? Пентагон и ФСБ в одной связке?

– Почему бы и нет, Крис? Кстати, совсем недавно диверсионно-штурмовой группой «Стрела», с которой тебе и предстоит работать, была блестяще проведена нейтрализация преступной группировки бывшего советского генерала Самаранова, сумевшей захватить ракетный дивизион стратегического назначения, что предотвратило реальную угрозу применения ядерных комплексов и вместе с тем последствия этого применения, которое могло привести к мировой катастрофе. На счету группы не один десяток успешно проведенных антитеррористических акций. В общем, работать тебе предстоит с профессионалами высокого уровня!

Майор поинтересовался:

– И кто кому подчинен? Русские нам, или, может, мы русским?

– Операцию проводим мы, следовательно, и руководить ею будем тоже мы, но только в части координации действий ваших двух групп. Задача у вас одна, а как будете ее решать на месте, договоритесь сами. Ты и... – Генерал открыл электронную записную книжку: —... и майор Игорь Вьюжин, командир русского спецназа.

– Он владеет английским языком?

– Да! Как и ты русским! Так что общаться сможете!

– Их тоже будет немного?

– Так же человек семь. Все, Крис, отправляйся к своим людям. И начинай экстренную подготовку к переброске в Афганистан. В 17.00 за вами прибудет автобус. В 20 часов вылет с авиабазы Бригс.

– Садиться будем в Кандагаре?

– Да! Оттуда вас перебросят на базу восьмого батальона. Еще вопросы?

– Русские уже будут там?

– Да! Они должны прибыть сегодня к вечеру, вы же к утру завтрашнего дня!

– Вопросов нет!

– Тогда с богом, Крис, и помни, на тебе огромная ответственность!

– Вот это я помню всегда!

Джонсон вышел из кабинета Фрэнка Смита и через полчаса в своей штабной комнате небольшого, но отдельного корпуса в глубине территории базы военной разведки собрал личный состав своего подразделения «Кайман», вызванного по тревоге одновременно с ним.

10 августа. Подмосковье, полигон сводного

Учебного центра подразделений специального назначения

Из старой бревенчатой избы майор Вьюжин внимательно разглядывал стоявший напротив метрах в пятидесяти четырехэтажный дом. Обычный с виду дом. Шестиподъездный, с балконами, лавочками перед бетонными каркасами подъездов. Со шторами на окнах и антеннами общего пользования на крыше. Рядом находились командиры боевых «двоек» капитаны Мамаев и Бураков. Те тоже смотрели на дом через специальные амбразуры, но как-то рассеянно, не проявляя к зданию особого интереса. Вьюжин, не отрываясь от наблюдения, вдруг спросил Мамаева:

– Стас! Лена как?

Капитан не ожидал подобного вопроса:

– А что Лена?

– Я хотел узнать, отошла от стресса, полученного в результате насилия со стороны Конана?

Мамаев подумал, с чего это майор вспомнил тот случай, когда супруга покинула Станислава и попала в руки бандита, который вместе с подельниками дико изнасиловал ее? Капитан с напарником отомстил Конану, но почему сейчас Вьюжин задал вопрос, касающийся тех событий? Просто так или подразумевая что-то?

– Отошла! – ответил он.

Майор проговорил:

– Это хорошо! Ломаешь голову, почему я вдруг вспомнил о Конане?

Мамаев признался:

– Да! Вроде как ни к чему!

– Ни к чему ничего не бывает, Стас! Недавно видел Лену, изменилась она. В семье порядок?

– Порядок!

– Ты повнимательней с ней! Пообходительней! А то какая-то печаль в ее глазах!

– Это пройдет! По крайней мере, так сказал психолог. Со временем, но пройдет, а то, что жена изменилась к лучшему, замечено верно. Не зря люди говорят, худа без добра не бывает. Конечно, лучше добро без худа, но если...

Майор прервал подчиненного:

– Погоди, Стас! По-моему, наши «террористы» заняли позиции.

И тут же раздался вызов по станции командира диверсионно-штурмового отряда «Стрела».

– Первый! Я – Пятый! Начинаем игру. Докладываю, два бандита ворвались в квартиру №33 третьего этажа четвертого подъезда. В заложники захвачена девушка.

– Принял! Вводная для вас! Захват заложницы проведен успешно, преследовавшие вас силы отошли от дома, к месту действия прибыл спецназ. Переговоры ничего не дали. Вы поняли, что против вас скоро будет проведена акция нейтрализации. А посему решили, прикрываясь заложницей, пробиваться с ней к тыловой стоянке автомобилей, где за оцеплением якобы собралась приличная куча народа. Вы, имея автоматы, решили завладеть автомобилем и попытаться через толпу выйти на шоссе, оттуда в город.

Прапорщик Михайлов ответил:

– Я помню легенду!

– А помнишь, готовь прорыв!

– Принял!

Связист группы, изображавший вместе с прапорщиком Дубовым бандитов после неудачного «нападения» на обменный пункт, уходящих от милиции и захвативших в «жилом доме» «заложницу», невесту Дубова, отключил связь. Выужин, взглянув на Мамаева и Буракова, приказал:

– Действуйте, ребята! Стас – старший!

Мамаев поднес ко рту станцию, вызвал старших лейтенантов Лебеденко и Гончарова, находившихся на крыше:

– Двадцать второй по тросу, тридцать третий из подъезда! При появлении «бандитов» штурм!

Напарники командиров «двоек» ответили:

– Есть!

Станислав повернулся к Буракову:

– Юра, за мной, марш!

Вышедшие из квартиры под прикрытием «заложницы» прапорщики не успели ступить на лестничный пролет. Они услышали звон разбитого стекла сзади. Это старший лейтенант Гончаров с помощью троса лебедки буквально влетел в гостиную, и тут же услышали голос:

– Спокойно, ребятки! Ваши тела уже дергаются в предсмертных судорогах. Лапы в гору!

Дубов усмехнулся:

– Орлы! Да, Миха? А где гарантия, господа офицеры, что мы не перебили вас первыми?

И тут из-за спины Гончарова, перекрывшего спуск «террористам», показался Мамаев:

– Гарантия где, спрашиваешь, Дуб? Так вот она! – Капитан погладил «винторез»: – Движения Лебеда, Гончара и Бурака всего лишь отвлекающий маневр, на который вы и должны были среагировать. А мочить вас предстояло мне, что было бы в реальности сделано, проведено в секунды. Надо было шустрой из подъезда рвать когти. Хотя и в этом случае вам ничего не светило! Даже заложницу не успели бы завалить! Так что проиграли вы учения, наши славные прапорщики!

Михайлов отмахнулся:

– Игра, она и есть игра! А вот не стали бы мы пробиваться из хаты, да дверь забаррикадировали бы и что тогда? В окнах перехлопали бы вас, как ворон, и по новой переговоры! Короче, лабуда все эти учения!

Мамаев хотел что-то сказать, но его станция издала сигнал вызова. Капитан подумал: торопится майор получить доклад об успешно проведенной учебной акции, но докладывать надо. Ответил:

– Стрела-2 на связи!

Вьюжин второй раз за утро удивил капитана. Он не спросил, как закончилась акция. И вообще об учениях не проронил ни слова. Вместо этого:

– Мамай, меня срочно вызывает Клинков. Принимай командование! Задача проста до предела, немедленно убыть в распоряжение части, доставив Наташу домой. Ждать моего прибытия в подразделении. Ждать в полном составе и столько, сколько это потребуется. Хоть до утра, но находиться в казарме!

Капитан спросил:

– Что-то случилось?

На что Вьюжин резонно заметил:

– Стас?! Ты какой год в спецназе?

– Да уж порядком!

– А все продолжаешь задавать глупые вопросы! Я все сказал. Отбой!

– Отбой!

Мамаев отключил станцию. Бойцы группы и невеста Дубова смотрели на Станислава. Бураков спросил:

– Что за дела, Стас?

Капитан пожал плечами:

– А черт его знает! Вьюжина срочно вызвал к себе Клинков! Нам майор приказал убыть в часть, где ждать его возвращения, независимо от того, когда он прибьет!

Невеста прапорщика спросила:

– Мне тоже с вами ждать?

Мамаев улыбнулся:

– Нет, Наташа! Ты единственный среди нас человек, которому повезло не числиться в штате спецназа. Тебя мы по пути доставим прямо к дому! Ну все! Идем к машине! Приказ есть приказ!

Михайлов проговорил:

– И стоило сюда влезать, в войнушку играть?! Кому это надо?

Капитан ничего не ответил прапорщику, коротко приказав:

– Группа за мной!

Вскоре «Газель» со спецназом выехала с территории полигона и направилась через деревню Шагрино в батальон связи, где дислоцировалась диверсионно-штурмовая группа «Стрела» отряда спецназа «Рысь».

Майор Вьюжин прибыл в штаб отряда в 11.30. Полковник Клинков ждал подчиненного. После взаимного приветствия Вьюжин поинтересовался:

– По какому поводу вызвали, Сергей Сергеевич? Новое задание?

– Так точно, Игорь Дмитриевич, что же может быть еще при экстренном вызове? Вот только задание необычное.

Майор улыбнулся:

– Ну, после акции на ядерном объекте против банды Самаранова ни меня, ни моих ребят уже ничем не удивишь. Так что о необычности нового задания можно было бы и не говорить.

Что может быть необычнее захвата обезумевшим генералом ракетных стратегических комплексов?

Генерал ответил:

– Работа в Афганистане!

Вьюжин внимательно посмотрел на начальника и переспросил:

– В Афганистане? Интересно, что так привлекло руководство Управления «за речкой», где до сих пор мы не проводили ни одной акции, имею в виду после ввода в Афганистан американского оккупационного корпуса?

– А вот на этот вопрос, Игорь Дмитриевич, ты получишь ответ от генерал-лейтенанта Шаповалова, приезда которого ожидаю с минуты на минуту!

– Шаповалова? Андрея Александровича?

– Его самого!

Майор хмыкнул. Он, как и многие офицеры спецподразделений Службы безопасности, был наслышан о Шаповалове, которого в разведке называли Фантомасом из-за совершенно лысой головы, что, впрочем, не лишало его человеческой привлекательности. И еще из-за того, что генерал-лейтенант довольно успешно проводил самые сложные мероприятия за рубежом страны. Шаповалов являлся фигурой серьезной. И если уж он лично решил встретиться с майором, то группе, возглавляемой Вьюжиным, безо всякого сомнения, предстояло выполнить нечто из ряда вон выходящее. Возможно, акцию посложнее операции «Дивизион»! Командир «Стрелы» задумался. Впрочем, ненадолго. С КПП доложили о прибытии Шаповалова, и через несколько минут он, одетый в безупречный гражданский костюм, вошел в кабинет Клинкава.

Полковник подал команду:

– Товарищи офицеры!

Шаповалов ответил, как положено по Уставу:

– Товарищи офицеры! Здравствуйте! – Взглянул на майора: – Это, как понимаю, командир диверсионно-штурмовой группы «Стрела»?

Ответил Клинкав:

– Так точно, товарищ генерал-лейтенант!

Шаповалов взглянул на командира отряда:

– Давайте без формальностей, Сергей Сергеевич. – Он повернулся к Вьюжину: – Игорь Дмитриевич?

– Так точно!

– Отлично, меня называйте Андреем Александровичем.

Высокопоставленный чиновник Службы внешней разведки указал на стол командира отряда:

– Прошу занять места.

Сам устроился в кресле полковника. Закурил. Извлек из кейса папку, открыл ее, выложил карту.

Полковник подхватил ее и развернул.

Вьюжин обратил внимание на то, что перед ним карта Афганистана.

Шаповалов проговорил:

– Да, вновь мы вынуждены вернуться к Афганистану! Но такова наша работа. Сразу отмечу, что отряд «Рысь» передан мне в оперативное подчинение с личного согласия директора Службы. Почему кроме командира отряда я пригласил на это совещание всего одного командира группы? Этот вопрос наверняка не дает покоя, особенно вам, Игорь Дмитриевич. Отвечу на него. Впрочем, вы все поймете сами после того, как я доведу общую обстановку, сложившуюся в Афганистане и вынудившую нас обратить на нее пристальное внимание. Итак, обстановка «за речкой» на данный момент!

Глава 4

Генерал поднялся, прошелся по кабинету. Докурив сигарету, тщательно затушил ее в пепельнице. Присел на стул рядом с офицерами, кивнув на карту, начал доклад. Даже не доклад, а скорее рассказ-размышление. Он довел до Клинкова и Вьюжина все, что знал о произошедшем с патрулем восьмого батальона 136-й пехотной бригады оккупационного корпуса США в Афганистане. А информацию генерал имел практически полную.

Применение афганцами химического оружия удивило офицеров спецназа.

Полковник, переглянувшись с майором, спросил:

– Но откуда у духов взялись химические заряды? Насколько знаю, их не применяли ни мы в восьмидесятых годах, ни против нас. А ведь применили бы, если бы те же Раббани с Хикматияром имели их. Значит, неуловимый Абдель Аль Яни приобрел их недавно? Но кто продал их ему?

Генерал вновь поднялся:

– Да, ситуация непростая! Не в плане, где и у кого приобрел Абдель заряды с «Петлей». Здесь обстановку наши агенты прощупали быстро. Газ применялся американцами еще во время войны во Вьетнаме. Но в незначительных количествах и практически в самом конце неудавшейся агрессии. Я получил данные, что подобных снарядов было во Вьетнаме всего 10 штук. Два янки применили, но последствия применения поразили даже их. Поэтому от боевого использования зарядов американцы отказались. Однако и вывести оставшиеся снаряды не успели. Слишком быстро и хаотично отступали. Тогда командование бригады, в которую входил отдельный взвод особого назначения, вооруженный зарядами с «Петлей», приняло решение затопить снаряды в болотах. Для этого в джунгли был выслан взвод, который с задания не вернулся. Искать его у американцев не оставалось времени, и подразделение было брошено.

Вьюжин взглянул на генерала:

– Как это брошено?

Шаповалов улыбнулся:

– Для тебя это странно, Игорь Дмитриевич? Оно и понятно. Мы своих не бросаем. Но тогда американцы просто физически не могли организовать поиск отправленного в джунгли взвода. Тот вышел на задание ночью, а под утро вьетнамцы нанесли по оккупантам такой удар, что те в панике бежали. Немногим из бригады удалось добраться до спасительных кораблей. Но не в том дело. То, что было, уже история. Нас интересует брошенный взвод и его судьба. Так вот, буквально утром, подняв архивы, я получил информацию, объясняющую судьбу и того пехотного взвода, и химического оружия. Взвод еще ночью попал в засаду. Точнее, он напоролся на передовой дозор вьетнамцев, подводящих основные силы для нанесения утреннего удара. В результате короткий встречный бой! Вьетнамцы имели перевес в живой силе и воспользовались фактором неожиданности, что в совокупности и предопределило исход того боя. Личный состав американского взвода был полностью уничтожен. Снаряды захвачены, но шесть штук два янки успели сбросить в топь, которая находилась рядом. О чем перед гибелью успел сообщить командир взвода американцев. Эти снаряды были переданы в тыл. И... исчезли. Да, да, исчезли. Мне удалось проследить их до базы Пхеной. Туда они прибыли. Это точно. А вот куда делись потом – неизвестно! Командир базы с заместителем внезапно погибли, подорвались на какой-то старой, своей же mine. Начальник склада, некий Ван Хо, и трое его подчиненных срочно перевелись в соседнюю часть. У вьетнамцев, видимо, подобное происходило без особых проблем. Но к новому месту службы ни младший лейтенант, ни солдаты не прибыли.

Вьюжин вновь спросил:

– И их не искали? Бойцов и снаряды?

Генерал ответил:

– Искали! Вернее, начали поиск лейтенанта с подчиненными, однако американцы неожиданно провели авианалет на район дислокации базы и близлежащих к ней частей! Бомбардировщики успели сбросить боекомплект на джунгли до того, как их сбили наши зенитчики. После авианалета Ван Хо и его подчиненных внесли в реестр боевых потерь.

Подал голос Клинков:

– А снаряды?

Генерал достал пачку сигарет, но на этот раз не закурил, покрутил ее в руках, положил на стол:

– А снаряды, как я уже говорил, исчезли! Их пропажу обнаружили через неделю после бомбардировки района представители нашей разведки. Они, узнав о химических зарядах, сразу выехали на базу, но... снарядов и след простыл! Впрочем, тогда со складов уходило на сторону довольно много оружия, особенно трофейного, учет которого не велся, а снаряды с газом внешне ничем не отличались от обычных снарядов безоткатных орудий, только маркировкой и цветным оформлением, оранжевой полосой на стыке боеголовки с гильзой. В результате и заряды списали на потери от бомбардировки. И вот, спустя тридцать с лишним лет, снаряды объявляются в Афганистане. Пока применен один, уничтоживший американский патруль из шестнадцати человек.

Вьюжин убежденно сказал:

– Это Ван Хо. Его работа! Я имею в виду продажу духам химического оружия! Он с подчиненными и слинял с базы, прихватив эти снаряды. Спрятал в укромном месте дорогостоящий товар, наверняка избавился от солдат, сменил личину и ждал своего часа. Покупателя ждал, а может, и искал! Нашел в конце концов, скотина!

Шаповалов согласился:

– Скорей всего ты прав, Игорь Дмитриевич, но сейчас это уже неважно. Главное, нам известно, что химическое оружие у Абделя есть и террориста надо лишить возможности использовать его в дальнейшем. Из этого следует – группе «Стрела» следует убить в Афганистан и совместно с подразделением американского спецназа провести операцию по поиску и нейтрализации химических зарядов и желательно по захвату или уничтожению самого Абделя Аль Яни! Но... Игорь Дмитриевич! – Генерал посмотрел на майора: – Вашей группе ставится и дополнительная задача, независимая от целей общих с американцами мероприятий, а конкретно, захват и доставка в Россию одного из зарядов «KZ-666».

Вьюжин удивленно спросил:

– Зачем? Не хотят ли наши химики создать нечто подобное?

Генерал повысил голос:

– А вот это ни вас, ни меня не касается. Но вряд ли нашим специалистам заряд нужен для копирования. В России после распада Союза и формального окончания «холодной войны» всевозможной химии осталось более чем достаточно. С этим оружием не знают, что делать, не то чтобы создавать новое! Но прекратим ненужные дебаты, вернемся к операции.

Шаповалов вновь закурил и добавил:

– Вернемся к операции в части, касающейся ее обеспечения. Все обеспечение ваших действий возложено на резидента Службы внешней разведки в Афганистане, полковника Ручнина Виктора Александровича. Его оперативный псевдоним и позывной Волгин. Где бы ни находилась группа, я имею в виду территорию Афганистана, командир группы может вызвать на связь резидента и тот поможет, чем сможет. В Афганистане достаточно насыщенная и разветвленная сеть наших агентов.

Вьюжин поинтересовался:

– Я должен отчитываться перед резидентом за проделанную работу?

– Нет! Ручнин лишь обеспечивает деятельность вашей группы, с момента прибытия «за речку» вы переходите в мое непосредственное подчинение. Вот передо мной, майор, и, есте-

ственно, полковником Клинковым вам придется отчитываться. – И добавил: – При необходимости!

– Понятно! – кивнул майор:

– Это хорошо, что понятно! Значит, так! Вылет группы с военного аэродрома в 16.00. Где-то в полночь, уже местного времени, вы должны быть на базе восьмого батальона 136-й бригады армии США. Вас встретят, как самых дорогих гостей.

Вьюжин усмехнулся:

– Конечно! Чтобы потом вместо себя отправить к духам. Это по-американски!

Генерал поправил майора:

– Не вместо себя, Игорь Дмитриевич, а вместе со своим спецназом!

– Да все нормально! Надо найти снаряды? Найдем! Надо свернуть череп Абделю Аль Яни, свернем! Притащить химическую боеголовку? Без проблем!

Шаповалов взгляделся в лицо Вьюжина:

– Что за тон, майор? Я что-то вас не понимаю.

Вьюжин ответил:

– А что тут понимать? Я же сказал, все нормально! Задачу, если не ляжем скопом в этом Афгане, выполним! А тон? Он у меня всегда такой перед боевым выходом!

Подавал голос Клинков:

– Не обращайтесь внимания на майора, товарищ генерал. Он действительно раздражается, когда задача представляется ему размытой и не совсем объяснимой. Но я поработаю с ним, и все встанет на свои места. И если задача выполнима, то группа ее выполнит!

Генерал кивнул:

– Хорошо!

Но закрывать совещание не спешил. Видимо, что-то беспокоило высокопоставленного чина Службы внешней разведки. Выдержав паузу, он, наконец, высказался. Открылся:

– Не нравится мне эта операция. Скажу прямо, хотя и не должен ничего говорить.

Вьюжин спросил:

– Что не дает вам покоя, Андрей Александрович?

– Судите сами, до случая с патрулем в Афганистане группа Джонсона, если мне не изменяет память, поздним вечером 22 июля провела в одном из мегаполисов США акцию против торговцев оружием. Замечу, акцию, которую вполне могли провести и полицейские силы. Но применили спецназ разведуправления Министерства обороны. Джонсон и его подчиненные с поставленной задачей справились и накрыли встречу главарей преступных группировок, занимавшихся поставкой в Ирак и Афганистан оружия и боеприпасов. Причем в этой акции погиб брат Абделя, представлявший террориста на той встрече, Селим Аль Карир. И убил Селима лично Джонсон. Ацию засекретили. И вдруг нападение на американский патруль в Афгане с применением химического оружия. Почему Абдель раскрыл то, что обладает столь мощным и эффективным средством массового поражения? Ведь при желании уничтожить патруль сержанта Дайро не составляло труда и обычными средствами, организовав в том же брошенном кишлаке засаду из духов, вооруженных гранатометами и стрелковым оружием. Либо поставив на маршруте следования патруля минную ловушку, которая разнесла бы «Хаммеры» вместе с личным составом в клочья. Просто так Абдель ничего не делает. Все стало бы ясно, если бы Аль Яни на следующий день раструбил на весь мир об этой акции, тем самым показав, что владеет оружием массового поражения. Но он молчит. А в Афганистан на поиск «Петли» посылают группу все того же Кристофера Джонсона, уничтожившего брата Абделя. Высылают группу из США, хотя в Ираке достаточно сил специального назначения и боевых группировок ЦРУ, которые вполне могли заняться этой проблемой. Но в Афган высылают именно группу Джонсона. Что это значит?

Командир группы предположил:

– Подстава!

Генерал повернулся к майору:

– Кого и кому?

– А черт его знает! Наверное, Джонсона Абделю!

Шаповалов кивнул:

– Логично, но слишком сложно! При желании, используя деньги и связи, Аль Яни мог уничтожить и Джонсона, и всех его людей в самих Штатах.

Вьюжин сказал:

– Мог бы! Но тихо, без шума. А террористам в первую очередь нужен шум вокруг их действий! Им нужна паника среди мирных людей, им нужен страх перед терроризмом. Страх, рождающий убеждение в бесполезности сопротивления терроризму и, как результат, подсознательную готовность подчиниться требованиям бандитов. В случае же с патрулем Дайро Абдель применяет нестандартную тактику. Мало того что, как это ни кощунственно звучит, впустую тратит ценный заряд, Аль Яни еще и не афиширует свою акцию, прекрасно понимая, что до штатовской общественности информация о ней не дойдет. В Вашингтоне быстро засекретят этот случай и заблокируют все каналы СМИ. Значит, Абдель задумал нечто такое, что мы пока просчитать не можем, но что обязательно должно вызвать в мире большой резонанс! В общем, здесь ломать голову бесполезно. Обстановка более-менее прояснится в самом Афгане, как только мы с янки выйдем на поиск оружия Абделя. Одно очевидно уже сейчас, по крайней мере для меня, Джонсона выставили против Аль Яни не случайно! Ему отведена какая-то роль в дьявольской игре Абделя. А тот мастер строить многоходовки.

Генерал встал за креслом рабочего стола командира группы:

– В этом, Игорь Дмитриевич, я с вами полностью согласен. Абдель хитер и коварен, как змея, но мы должны переиграть его.

Вьюжин пожал плечами:

– Должны! Посмотрим, как сработаемся с янки. У меня к ним отношение плохое. Суют свой нос везде, где только можно, получают по нему, а потом помощи просят. Втихаря. Мы им поможем, они нам в ответ очередное паскудство через своих марионеток. Лично я, будь на месте нашего руководства, послал бы их подальше. Заварили кашу в Афгане, сами ее и расхлебывайте. Мы же расхлебали, а они, американцы, духам помогали. Теперь же помощи против своих выкорышей просят!

Шаповалов ударил ладонью по столу:

– Эмоции, Игорь Дмитриевич, попрошу оставить при себе, равно как и отношение к американцам. Хотите вы того или нет, но вам предстоит работать вместе. От этого не уйти! На этом, считаю, совещание можно завершить. Вопросы по существу акции будут?

– Нет! Все ясно! – ответил майор.

Шаповалов произнес:

– Что ж, тогда возвращайтесь в часть и готовьте группу к вылету!

Вьюжин вышел, оставив в кабинете Клинкова генерала Шаповалова и командира отряда. На улице сел в «УАЗ» связи, завел двигатель и направил машину к расположению батальона.

Прибыв в часть, офицеры и прапорщики группы разместились в курилке перед казармой, где дислоцировался спецназ. Им предстояло дожидаться командира. Закурили. Лебеденко взглянул на прапорщика Дубова:

– Дуб! Помнится, перед операцией «Дивизион» ты что-то о свадьбе с Натальей говорил? Или я ошибаюсь?

Прапорщик, желавший избежать подобного вопроса, так как он и ему не давал покоя, тем не менее был вынужден ответить, зная, что если Лебеденко пристанет, то просто так не отвяжется. Такова уж натура у старшего лейтенанта.

– Говорил, ну и что?

– Как это что? Когда гулять будем?

– Не волнуйся, Андрюша, наступит время, погуляем.

Мамаев одернул напарника:

– Чего к человеку пристал? Когда решит жениться, тогда и будет свадьба! Он сам об этом объявит. Ты лучше скажи, почему сам бобылем ходишь?

Лебеденко усмехнулся:

– А куда мне спешить? Жениться в двадцать три года? Извини, командир, но я не Дуб, в смысле прапорщик Дубов! Я лет так до тридцати погулять еще думаю!

Гончаров буркнул:

– Если доживешь до этих тридцати лет! С нашей-то работой!

Но испортить настроение Лебеденко было практически невозможно. Он охотно согласился с Гончаровым:

– Естественно, Саня, если доживу! И это, кстати, вторая причина, почему я не хочу связывать себя семейной жизнью. Так, если грохнут бандюки, спокойно закопаете меня на деревенском кладбище, и все дела. Выпьете, помянете! А коли женюсь до этого? Жена – вдова, ребенок, если родится, – сирота, вместо любви и счастья – горе! Нет уж! Пусть уж будет без горя и слез!

Бураков посмотрел на старшего лейтенанта:

– Дурак ты, Андрюша!

Чем чрезвычайно удивил Лебеденко.

– Я – дурак? Это еще почему?

– Базар глупый ведешь!

– Это я базар глупый веду? И чем же он глуп? Тем, что объяснил, почему не желаю жениться? А ты, капитан, в двадцать восемь лет сам почему семью не завел? И вообще у нас в группе только двое женатых, Вьюн да Мамай, ну еще Дуб в вечных женихах обретается. Остальные холостые. А дурак, получается, я один?

Бураков подтвердил:

– Точно! Ты один и есть!

Лебеденко оглядел офицеров группы:

– Нет, мужики, Бурлак, в натуре, оборзел. Чего он меня дурит?

Капитан ответил:

– Успокойся, Андрюша! Обидеть тебя не хотел. А рассуждения твои действительно, скажем по-другому, не совсем умны. Если думать о том, что тебя в любую минуту могут убить, на хрена вообще жить? Ведь погибнуть человек может не только на войне, на задании или еще где, выполняя работу повышенного риска. Но и переходя улицу, и в результате неизлечимой болезни, и от ножа грабителя в подъезде собственного дома. Так что, из-за того, что существует угроза безопасности, семьи не создавать? Всем повально? Страна вымрет к чертовой матери, если следовать твоей логике! Просто ты еще не встретил той, которой готов был бы посвятить жизнь. Но встретишь! Обязательно встретишь! Чаша сия тебя не минует!

Лебеденко изумленно воскликнул:

– И кто это говорит? Примерный семьянин, воспитывающий кучу детей?! Вместо того чтобы других учить, дай ответ на вопрос насчет собственной холостяцкой жизни.

Капитан кивнул:

– Отвечу, мне от вас скрывать нечего. Я бы сейчас не был холостяком, если бы не один случай. – Лицо Буракова посуровело, помрачнело, но он продолжил: – Дело в том, Андрюша, что в твои годы, когда я еще в десанте служил, я любил одну женщину. Любил так, что готов за нее был все отдать! И она, как говорила, любила. Встретились мы случайно, в Доме офицеров,

вечер был, посвященный 23 февраля. Познакомились, и я сразу, с первого взгляда полюбил Машу, так ее звали.

Капитан на секунду прервался, прикурил сигарету, выдохнул дым:

– Первое время словно на крыльях летал. Счастлив был. А потом... потом узнал, что она встречается еще с одним майором из соседней части. А до этого чуть ли не со всем гарнизоном переспала. Не поверил. Слухи в городках, как эпидемия. А мы уже жили вместе, сняли квартиру и жили семьей, о будущем мечтали. Однажды поставили меня в наряд, дежурным по батальону. После отбоя помощник домой отпросился на часок, ребенок у него болел. Отпустил. А тот, вернувшись, говорит, что видел мою Машу возле одного из ДОСов – домов офицерского состава городка. Ночью, одна! И как раз возле дома, где жил майор-пехотинец. Не передать, как ревность меня резанула. Все внутри вскипело. Узнал номер квартиры майора через полкового дежурного и к нему на хату! Шел, а сам думал: обознался прапорщик. Не Маша то была. Но помощник не обознался...

Капитан сделал несколько глубоких затяжек. Было заметно, насколько тяжело даются ему воспоминания о первой любви. Он повторил:

– ...Не обознался! Дверь в квартиру майора выбил и в спальню. А моя Маша под этим майором... от удовольствия стонет! Я за ствол, но удержался. После этого в каждой женщине вижу Машу. Не хочу больше испытывать то, что испытал тогда!

Бураков замолчал.

Лебеденко виновато произнес:

– Извини, Юра! Не знал, но ты никогда не рассказывал о своем прошлом!

Капитан выбросил окурок:

– Да ладно, проехали! А Дубова не доставай. Сам решит, что и когда ему делать.

Разговор офицеров прервал подъехавший прямо к казарме «УАЗ». Вышедший из него командир диверсионно-штурмовой группы «Стрела» подошел к курилке. Офицеры поднялись. Майор спросил Мамаева:

– Все в сборе, Стас?

Капитан ответил:

– Все! Как и было приказано!

– Хорошо! Группе пройти в кабинет!

Через двадцать минут спецназовцы знали задачу предстоящей операции в Афганистане.

Вьюжин, закончив совещание, приказал личному составу готовиться к выезду на военный аэродром. Отпустив бойцов, попросил Мамаева остаться. Капитан подчинился. Когда за Михайловым закрылась дверь, майор спросил командира первой боевой «двойки»:

– Что думаешь о предстоящих мероприятиях, Стас?

Капитан пожал плечами:

– А что думать? Будем выполнять задачу!

– Это понятно! Но я вот что думаю, командира американского спецназа специально посылают на поиски смертоносных зарядов. К этому склоняются и Шаповалов, и Клинков. Что-то в Афгане должно произойти, связанное именно с майором Джонсоном!

Мамаев задумался, затем проговорил:

– Возможно, майора подставляют! Но имея при этом цель не только отомстить за смерть брата Аль Яни. Абдель задумал что-то необычное. Но почему в данной ситуации руководство разведуправления Минобороны США, не без участия которого посылаются на важное задание группа Джонсона, привлекает к акции нас? Или мы тоже вписываемся в сценарий крупной и непонятной пока игры Абделя?

Вьюжин вздохнул:

– Не знаю, Стас! Это-то и беспокоит меня! А посему, думаю, нам надо сразу определиться в Афгане с порядком взаимодействия с группой Джонсона!

– Что ты предлагаешь?
– Думаю, самым разумным будет настоять на автономных действиях, но при постоянном контакте с американцами по связи!

– Что это даст?
– Если Абдель решил захватить Джонсона, то данный вариант позволит уйти от удара нам.

– Предлагаешь спрятаться за спины американцев?

Майор посмотрел на капитана:

– Я когда-нибудь прятался за спины других?

– Нет, но твое предложение говорит о том, что на этот раз ты решил изменить собственным принципам.

Вьюжин прошелся по кабинету:

– Ты неправильно понял меня, Стас!

– Тогда будь любезен объясниться так, чтобы понял!

– Хорошо! Слушай! Только внимательно и не перебивая. На все вопросы я отвечу после того, как закончу доклад.

– Договорились!

– Присядь ближе к рабочему столу!

Капитан подчинился, майор сел в свое рабочее кресло. Повертев в руках карандаш, собравшись с мыслями, начал доклад. Мамаев внимательно слушал, не перебивая командира уточняющими вопросами, как и обещал. Майор, закончив монолог, закурил. Мамаев произнес:

– Что ж! Возможно, ты и прав, Игорь! При условии, если Абдель задумал захватить группу во главе с Джонсоном, а не придумал что-то иное, более коварное. Уж слишком легко просчитывается замысел Аль Яни по Джонсону. А может, Джонсон совсем ни при чем! И его командировка в Афган для Абделя неизвестна!

– Но почему Аль Яни не оповестил весь мир о применении химического заряда? Ведь он всегда старался придать террористическим акциям, проводимым по его приказу, максимально широкую огласку в США?

– А черт его знает, Стас!

Капитан протянул:

– Да, муть какая-то. Но ничего! В Афгане разберемся с обстановкой!

Вьюжин согласился:

– Разберемся. Я то же самое сказал Шаповалову! Но мой вариант организации действий «за речкой» одобряешь?

– Да! Но удастся ли претворить его в жизнь? Джонсон может настоять на исполнении его плана, он же, по сути, будет руководителем сводного отряда?!

– Формально да! Но не думаешь же ты, что я беспрекословно подчинюсь американцу? Этого от меня янки не дождется! Или работаем, как выгодно нам, или пошли они к черту!

Мамаев улыбнулся:

– Правильно, Игорь! Наш спецназ – лучший в мире, а посему будет действовать так, как считает нужным, тем более командование не загнало нас в рамки обязательного подчинения американцам!

– Вот именно! – ответил майор.

Капитан поднялся:

– Только ты преждевременно кипятишься, Игорь. Может, майор Джонсон окажется нормальным парнем, и мы спокойно обо всем договоримся!

– Будем надеяться на это! Но свою независимость должны показать американцам сразу. Они это они, мы это мы.

– Будем держать марку?

– Только так и не иначе!

– Хорошо! Если у тебя ко мне больше ничего нет, пойду и я готовиться к командировке.

Майор подошел к Мамаеву:

– Идем вместе! – Он обернулся, осмотрел кабинет и добавил: – Здесь в принципе делать больше нечего. Разве что перед выходом на аэродром карту Афганистана из сейфа забрать. Так что пошли!

Командир группы с капитаном Мамаевым вышли из казармы и направились в военный городок. На подготовку к вылету «за речку» им оставалось три часа.

Елена, жена Мамаева, сразу, как только открыла дверь, поняла, что супругу предстоит командировка. Пропустив капитана в прихожую, спросила:

– Когда и куда уезжаешь на этот раз?

Станислав обнял супругу:

– Леночка, убываю сегодня, через три часа! А вот куда, извини, сказать не могу! Не потому, что не имею права, а потому что сам не знаю. Ты же в курсе, последнее время нам ставят задачу на месте. Куда же отправимся сегодня, неизвестно! Но судя по тому, что особой срочности командование не проявляет, то и выход не особо серьезный и сложный!

– Значит, ты не знаешь и когда вернешься?

Капитан посмотрел в глаза жены:

– Ты хочешь на время моего отсутствия вновь переехать к родителям?

Елена прижалась к мужу:

– Ну что ты! Теперь я никогда не оставлю наш дом. Буду ждать тебя, сколько бы это ожидание ни продлилось!

Мамаев спросил:

– А где дочка?

– Настя со школьной подругой и ее родителями в лес пошла. На пруд.

– Следовательно, мы можем подарить друг другу несколько сладостных минут?

Елена улыбнулась:

– Тебе к командировке готовиться, а ты... в постель предлагаешь упасть!

– Так это тоже входит в подготовку к боевому выходу. Офицер должен выйти на задание полностью спокойным, уверенным в себе, в своих друзьях, а главное, в том, что дома его любят и ждут!

– Тогда не будем терять время! В душ я первая!

– Давай! Я пока покурю.

Несколько иначе приняла известие о командировке невеста прапорщика Дубова Наталья.

После совещания Сергей отправился в деревню.

Наташа встретила жениха радостно:

– Неужели на сегодня ты свободен? Вот хорошо. Вечером с родителями и поговорим о свадьбе!

Прапорщик вздохнул:

– Эх, Наташа, не все так радужно, как тебе представляется. Да, сейчас я свободен. До 15.00.

Наталья переспросила:

– До 15 часов? Почему?

– Сама не догадываешься?

– Командировка?

– Она самая!

– Вот и поговорили с родителями! Боюсь, нам теперь долго не сыграть свадьбу. Они не поймут, почему ты вечером не смог прийти, а я не смогу рассказать им правды. Отец посчитает твоё поведение за легкомыслие при обсуждении такого важного вопроса. Знаешь же, как он строг насчет брака и семьи! Точно скажет: не пришел, значит, брак для него формальность. Если еще чего не добавит. Надо же, только смогла убедить родителей в серьезности наших отношений, и на тебе... жених исчезает. Но почему сегодня, господи?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.